

№ 3-й.

Май 1919 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЫСЛЬ КРАСНОАРМЕЙЦА.

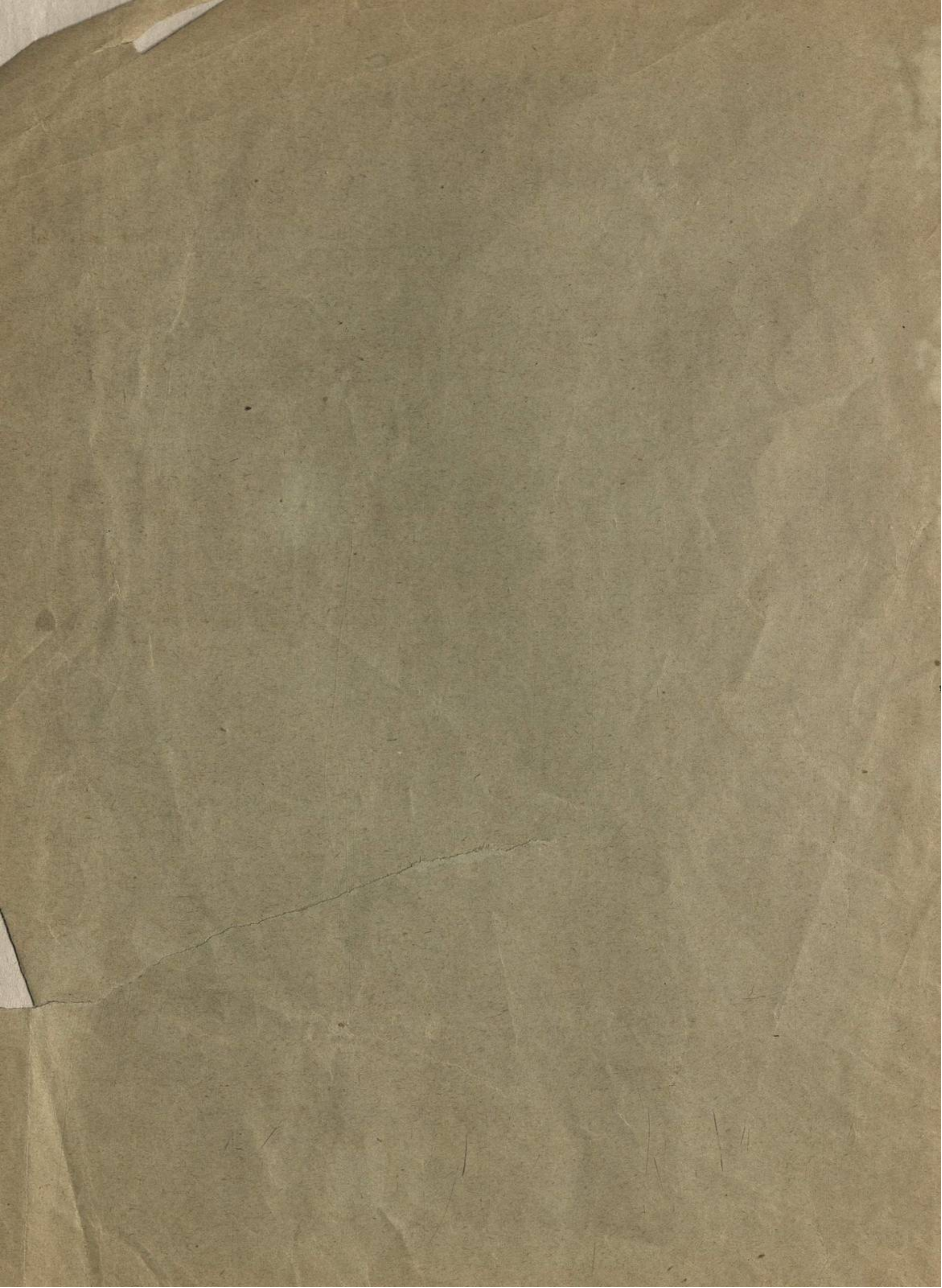
СОДЕРЖАНИЕ:

Стихотворения, рассказы, статьи, обзор военного положения, жизнь и деятельность Нижгубвоенкома, жизнь Нижегородского гарнизона.
Иллюстрации.

Издание Агитационно-Просветительного Отдела Нижгубвоенкома.

РЕДАКЦИЯ ПОМЕЩАЕТСЯ.

Нижгубвоенком, Агитационно-Просветительный Отдел.

МЫСЛЬ КРАСНОАРМЕЙЦА.

№ 3-й.

Май 1919 года.

Песня красноармейца.

(Перед походом на Колчака).

Все свободные, друзья,
К нам в ряды вступайте,
Час пробил, дремать нельзя,
Врагу не уступайте.

Тесно мы сомкнем ряды
Крепок дух наш будет,
Наши славные труды
Народ не забудет.

Того, кто спит, буди скорей,
Всюду бей тревогу,
Скажи ему: „Вставай живей“!
И укажи дорогу.

Сигнал трубит, весь мир встает,
Везде видны пожары,
Набат свободы зычно бьет,
Сильны его удары.

Злой-презлой большой паук
Хитро сплел он сети,
Из миллионов наших рук,
О нас мочалил плети.

Красной армии бойцы
Освободили руки;
То, что начали отцы,
Докончим не без муки.

Пролетарии всех стран,
Все соединяйтесь!
Разобьем мы вражий стан,
Теснее сплочайтесь!

Цепь металла порвана,
Старый строй разрушен,
Нам Республика дана
И монарх не нужен.

Все с оружием в руках
Стойте за свободу,
Стойте крепко на ногах!
Мир всему народу!

Все свободные, друзья,
К нам в ряды вступайте,
Час пробил, дремать нельзя,
Врагу не уступайте!!!

В. Гришин.

За работу!

Наш путь еще не кончен.
Товарищи, дружнее за труд.
Скорее с бандами покончим,
Тогда не против отдохнуть.
Пусть силы свежие скорее
Летят, несутся туда, вдаль.
Дружнее, товарищи, дружнее
В бою крепки будем, как сталь.

В. Гришин.

Скорее в бой.

Борьба неизбежна, скорее на бой,
Бери, брат рабочий, винтовку.
Ты стерпишь невзгоды, народ трудовой,
Раскроешь буржуев уловку,
Ты мощной рукою титана-борца
Раздавишь змеиное жало.
Ведь смел же ты, троны, дворцы,
Что на шее рабочих лежали.
Рабочие! проснитесь и сбросьте пелену!
Колчак несет новую палку,
Он зажмет тебя снова, попадешь ты к нему,
В тюрьмах, эшафотах и ссылке.
Долой Колчака! жить нам время пришло,
Пробил час, нету больше терпенья,
Ни крошки пощады, ваше царство прошло,
Мсть беспощадная, мщенье!
Мы выступим смело и скажем им: прочь,
Негодяи очистите дорогу,
Узнайте-ка нашу силу и мощь,
Не сдадим мы без боя свободу!

В. Гришин.

Р. 2028/3

К. 2028/3

История. Союз
КРАЕВ.
Кубанский
Отдел
местного
Инд. № 9

38

ВЕСНА.

Ветер уж дует теплее,
Гонит вон суровую зиму,
Солнце же с неба милее
Смотрит на матушку землю.

Смотрит и греет лучами,
Снег же от этого тает,
С диким ворчаньем ручьями
С гор он в долины сбегает.

Растаял уж он и не видно
Больше блестящего снега,
И кажется как-то обидно,
Что гонят так старого деда.

Напали на старого деда
И солнце, и птицы, и люди,
Кричат все и всюду: „победа“,
Вот теплые ветры подули.

Явились листы на березах,
Поля запестрели цветами.
Не быть бы сему при морозах,
Для этого зиму прогнали.

Письмоводитель 1-го Приволжского
Запасного стрелкового полка *Н. Николаевский.*

Светлая жизнь.

Уже настала светлая пора,
Исчезли цепи рабства навсегда,
Одной ликующей семьей
Под знамя красное свободы
Стекаются народы.
И там, где в мраке мук жестоких
Гремели цепи, смрад шумел,
Теперь в бесбрежном счастье свободы
Отрадная забьется жизнь.
И песнь рабочего на воле
Отрадой светлой зазвучит.

И. Миронов.

ВСЕ ВСТАВАЙТЕ, ПОДНИМАЙТЕСЬ!

Все вставайте, поднимайтесь, пробил утра час,
На борьбу, на подвиг ратный он зовет всех нас.
Дети матери единой, честного труда,
Разве можем примириться мы с нуждой когда?
Смело, дружно, под знамена, с песней боевой,
Полетим, не унывая, мы в кровавый бой.
Что нам смерть, когда блистает солнце над
землей,
Дивным светом согревает сердца пыл большой,
Разве утренние тени не сгоняют тьму,
Не приносят стройных песен ласково всему?
Иль весна не с новой силой в мире все живет,
И о жизни не бывалой сердцу говорит?
С кликом мщенья всем тиранам двинемся вперед
И на век среди народа уничтожим гнет.
Разве честные стремленья можно хоронить,
В сердце пламень возмущенья робостью гасить?
Нет, вперед, кто жизнь иную, счастья и труда,
Жаждет на земле построить, прочно на всегда!

Красноармеец 4 авиапарка *Яков Самойлов.*

ПРИЗЫВ.

Позора и рабства мученье прошло,
Мир старый надломлен, разрушен,
Гляди, в небе новое солнце взошло,
Старый порядок нарушен.
На смену отживших и мрачных веков
Пришел век труда и свободы,
Уж скоро от тяжких неволи оков
Свободными будут народы,
Лишь только великая вера людей
Зажгла в мире красное пламя,
Лишь только она среди ненастных ночей
Соткала кровавое знамя.
Так будьте же бодрь в последней борьбе,
Ведь жизнь или смерть,—два исхода,
Докажем в бою тяготившей судьбе,
Что нам нужна жизнь и свобода.

Красноармеец 4 авиапарка *Яков Самойлов.*

Перед боем.

Завтра бой. В сердце радость.
Шепчет юноша-красный герой;
„Завтра утром в кровавую битву—
Я не дрогну пред ней, мое сердце крепко“.
Шепчет юноша красный:
„Дома мать и жена молодая,—
Обе грезят о том, что свободу герой защищает.
Завтра бой. Смерть быть может близка,
Но светла моя вера в победу“.
В сердце радость, за близких тревога.
Шепчет юноша-красный в ночной тишине:
„За друзей, за свободу, за братство,
За Коммунистический Интернационал
За святую победу.
Завтра бой—и враг будет разбит“.
Завтра смерть встретит юноша-красный...
Чуть заметно светлеет восток.
Шепчет юноша-красный:
„Пусть пролетариев светлая доля
Торжествует повсюду-везде“.

Г. Соловьев.

РАБОЧИЙ, СТОЙ ТВЕРДО У ВЛАСТИ!

Рабочий, стой твердо у власти
И к рулю никого не пускай,
Не поддавайся ты ласкам наймитов,
На сладкие речи их плюй
И гони с твоего корабля!
Рабочий, стой твердо у власти,
И если случится несчастье,
Ты духом не падай, а крепче возьмись
за руль
И держи направление,
Так как верен тобою избранный путь!
Рабочий, стой твердо у власти
Помни, что ты не один,
Тебе протянул руку рабочий-венгерец
С братом-баварцем, соседом своим,

С ними вместе плыви. Твой далек еще путь!
 Рабочий, стой твердо у власти,
 Младшим братьям своим помогай.
 Еще юны венгерец с баварцем,
 И ты, чтоб с пути им не сбиться,
 Верный твой путь покажи.
 Рабочий, стой твердо у власти
 И Красное Знамя крепче и выше держи,
 Чтоб видел его иностранный рабочий
 И чтоб подобно венгерцу с баварцем,
 Руку знал бы куда протянуть.

Вольдемар Наварский.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.

На все вопросы дня,
 Хотя бы для меня,
 Один будет ответ:

„Да здравствует Совет!“

Вопрос один из важных:
 Собрать бойцов отважных,
 Где трусам места нет,

„Да здравствует Совет!“

Вопрос о Колчаке.

Теперь этот Колчак
 Попал уже в просак.
 Он видит, как восстали
 Рабочий и крестьянин.
 Буржуев у нас нет.

„Да здравствует Совет!“

Колчак—буржуйская опора
 И царская вся свора,
 А проку от них нет.

„Да здравствует Совет!“

Погоним их назад,
 Колчак будет не рад.

А мы за ним вослед

„Да здравствует Совет!“

Алексей Вас. Юсов.

Праздник первого мая.

Пой звонче, громче моя лира,
 Громче пой!..
 Я сегодня вижу радость мира—
 Я герой.
 Все мы сегодня сестры, братья,
 Мы сильны.
 Померкли тени былых заклиний
 В день весны.
 В сияньи новом весна предстала,
 Идет весна
 Прекрасней солнца, в зарницах алых
 Она.
 Идите братья, идите сестры,
 Ряды смыкая,
 Под стяги красные, всегда прекрасные
 На праздник мая.
 Пусть пламень мысли свободной, смелой
 В сердцах зажжется.
 Пусть сердце ваше к борьбе призывом
 Опять забьется.
 К последней битве!..
 Оплоту рабства конец настанет
 И жизнь свободной—свободной
 Светлой, прекрасной станет!..

Александра Матусевич.

ТАКОВ БЫЛ МАЙ.

Это было в 1907 году,—в один из годов наступившей полярной ночи. Было уже уничтожено все, что осталось после движения 1905 года: разбиты организации, посажены в тюрьмы или сосланы работники, а рабочие, служащие, учителя, молодежь, солдаты сжаты в ежевых рукавицах и унижены до полного отрицания человеческой личности.

Шпионов платных и по призванию развелось столько, что даже один на один было опасно говорить, даже друзья подозревали друг друга: „а вдруг—предатель“.

Черная реакция пела свою торжественную песню!

Затравленная, издерганная слезкой последняя горсть работников революции сговорила справиться первое мая вдали от города. Это не могло быть демонстрацией, выступлением, митингом. Нет! Но просто до боли хотелось хоть несколько часов

вдохнуть полной грудью, согреть душу революционной песнью, хоть на денек приподняться из гроба, в который хоронили заживо!

Два-три студента, семинарист, несколько курсисток, рабочих, приказчиков, конторщик, вольноопределяющийся, штабной писарь... Вот и все! Всего-то человек двадцать.

Майское солнце жарко ласкало влажную землю. Голубое небо легкой фатой нависло над пропитанным горем и призрачной радостью городом, над свободным простором разлива реки, над зеленеющими первой листвой кустами и ветлами островов...

Осторожно, по-двое, по-трое, в маленьких лодках, с разных сторон стали съезжаться участники маевки на „Долгую Гриву“. Были захвачены закуски, чайник, сак для ловли рыбы...

Через полчаса громадный костер из наносного хвороста уже пылал на одной из зеленых полянок, бросаясь пеплом и дымом и извивая змеи огня чуть не до самых корявых сучков старой ветлы.

Эй, Костя, спой чтоли!..

— Не басовое это дело—запевать, проворчал тот.

— Да ты, семинарская глотка, брось колбасу-то уничтожать! Пой, тебе говорят!

— Пусть Ванька запеваает,—он тенор... А к хору-то я успею... Кусочет-то не ахти...

— Ну, товарищи. Куда же все разбрелись! Петь, так петь!.. Все сюда!.. Начинаем!..

— Идем!.. Идем!.. послышалось со всех сторон. Задвигались, оставили, чашки, закуску, разговоры, встали группами под тенью ветлы.

Ваня выходит вперед, выдвигает грудь, минуту быстро—порывисто вбирает воздух, смотря куда-то в даль и потом высоко—высоко запеваает:

„Много песен слышал я в родной стороне“...

Он умел петь. Он пел своеобразно: это был сплошной стон на веки разбитой, наболевшей души, это было надгробное рыдание! Не даром от его песни, бывало, дрожали груди солдат и у рабочих катились слезы...

И вот, когда он затянул „ра-бо-чей ар-те-ли“..., кто-то не выдержал и крикнул:

— Брось, Ваня!.. Невозможно!.. Панихида!.. Не разворачивай рану!.. Без того душа изболелась!.. Брось!.. „Слезами“ валяй!

— Да, да!.. „Слезами, слезами!“

Ваня встряхнулся и уже бурно запел:

„Слезами залит мир безбрежный!

Вся наша жизнь тяжелый труд!

Но день настанет неизбежный,—

Неумолимый, грозный суд!..

И засверкали у всех глаза, и гордо закинулись головы и надежда заполнила душу!.. Настанет неизбежный день, настанет!.. Настанет, какие-бы жестокости не применялись к борцам, какие-бы средства не пускались в ход, чтобы остановить эту неизбежность, какие-бы цепи не изобретались, чтобы заковать о вечное рабство залитый слезами мир и тяжелый труд!.. Настанет: рано-ли, поздно-ли! Вот итог этой долгой, великой, упорной борьбы!.. Настанет!..

И вот, когда Ваня кончил куплет, то все, как один, из всех сил, каждый свыше своего голоса, подхватили:

„Мчись в даль наш напев,

Мчись стрелой!..

Над миром наше знамя реет

И несет клич борьбы, мести гром,

Семя грядущего сеет,

Оно горит и ярко рдеет,—

То наша кровь горит огнем,

То кровь работников на нем!..

И забыто все: и поражения, и травля шпионажа, и застенки, и тюрьмы, и вышвыриванье с работы на улицу!..

Но... что это?... Почему вдруг оборвал Ваня, едва затянув следующий куплет?... Почему задрожали его губы, лицо стало бледным? Почему взгляд впился в прогалину кустов?..

— Предательство!.. хрипло крикнул он.

Все вздрогнули, обернулись...

— А-а!.. Мразь несчастная!.. Вон вы как!.. Забастовка!.. Мало вас перевешали?!.. Бунто... вать!..

Налившийся кровью стражник с шашкою наголо выпрыгнул на полянку... За ним другой, третий...

Маевщики растерялись, заметались... Стали хватать, что попало... Кто замер на месте, кто бросился в кусты... Крик, лепет, ругательства, звон посуды—все слилось в общий хаос звуков...

А кругом, уже по всему острову стрекотали проклятые, ненавистные, душу надрывающие свистки... И уже с трех сторон, из кустов выныривали усатые рожи и выскакивали на поляну один за другим полицейские, жандармы, стражники с поднятыми вверх нагайками, с шашками наголо, с револьверами в руках, с винтовками за плечами...

Началась озверелая борьба, свалка...

Вон схватили Костю... Силятся повалить... Бьется... Вырвался... Развернулся... Выбил шашку... Пнул в живот... Бросился в кусты...

Вон волоком тащат грязного, мокрого Ваню...

Вон окружили целую группу не оказывающих сопротивления и издеваются, суя в лицо револьверные дула...

Вон сбили, хлещут и топчут сухопарого студента...

Там, в стороне окружили Семена. Он бьет направо и налево... Схватили... Развернулся... Сбил одного... Вырвал грудь шинели... Оборвал шашку... Вдребезги разнес лицо... Закинул в кусты...

Поднял и ударил об землю другого... Схватил за горло нового...

Напирают другие, еще и еще... Нагайки и шашки взвиваются над его головой...

— Руби его, подлеца! Стреляй! кричат озверевшие, с вытаращенными глазами „бутари“.

— Не смей! Кто приказал?! Живьем бери! Командует старший. Уже обрезаны у Семена руки, уже растерзали пиджак... А он рычит и бросается: бледный, страшный, решительный. А из кустов, под руки, два полупьяных усача ведут беленькую Катю. Сальности и ругательства оглашают полянку.

— А!.. а!.. а!.. захлебываясь, отрывисто, не закрывая рта, не своим голосом кричит она.

Боль и ужас искривили ее нежное личико.

Ее тащат к ветле.

Что это?.. В глазах Семена на мгновение мелькнула нежная жалость, порой они вспыхивают жестоким огнем, неудержимой решимостью...

Среди неравной борьбы взгляд Семена случайно упал на хрупкую спинку Кати...

Что это?... Наискось расхлеснута кофточка, болтаются ключья рубашки, капли крови выступили из синего рубца...

— Звери!.. Изверги!.. заревел Семен.

— Ррр...аз!.. Ддд...ва! Ттри!..

Кувырнулись нападавшие... Стоны... ругательства... проклятия...

Прыгая через упавших, ступая на них, Семен о стиснутыми зубами налетает на Катину стражу...

— Ррр...аз!.. Два!..

Как обрубленные сучья отпадают стражники, перекувыркиваются по земле, корчатся, едут головами по мокрой земле...

— Скрывайся!.. Скрывайся тебе говорят! грозно кричит он Кате.

Та бросается в ближайший куст, виснет на нем, рвет юбку, тонет в болотце, теряет туфлю и бежит, бежит в паническом ужасе.

Семена окружили, бешено бросаются на него, рвут, как собаки раненого медведя. Нагайки свис-

тят над его головой, хлещут куда попало, бьют по чему попало... Вывернулась рассеченная щека, затек глаз, только ключья веют от пиджака и рубашки, обнажая сплошные синяки...

А он борется, бьется, грызется, задыхается, рычит...

Обессилел... Сбили... Навалились... Топчут... Вяжут...

Торжествующий крик победителей оглашает полянку...

А другие уже расправляются с закуской, отбивают горлышки у бутылок с пивом...

А местами, в кустах, по острову еще раздаются крики погони и борьбы и одинокие выстрелы...

Так заканчивается веселая маевка...

А в тот-же вечер, когда стало темнеть, в одной из захолустных улиц, где живет учащаяся молодежь и трудовой народ, можно было видеть двух смиренных монахов. С узлами в руках они торопливо заходили в некоторые квартиры...

— Ах ты, черт возьми, басил один из них:— нужно-же было брать Катюше на маевку этот проклятый ридикюль: там и адрес и карточки... расхлебывай вот теперь... жди обысков...

— Ну, Костя, не черта, уладим! Ладно, что мы то удрали... Вот и подчистим всю нелегальщину! Шишь возьмут!

— Ах, неумная Катя! К чему это она и браунинг и патроны и паспортные бланки в комодке хранила... Колька, смотри, не вырони револьвер-то...

— Ну, дурак ячто-ли?

— А что, теперь в родильном-то покое Катюше покой! И не додумаются искать!...

— Место обетованное! Лучше девицу и пристроить нельзя!

— А Семена да Ваньку жаль, вмазались, повесят пожалуй...

— А за что? За какое преступление?

— За что?! А за что Катюше спину рассекли?! За что нас били, арестовали тех?! За что?! Ну, да погодите-же, изверги, отольется и вам!...

— Эге, кажется, вон тот „бутор“ что-то на нас с вожделием посматривает... Удираем-ка по добру, по здорову...

В ту-же ночь в городе начались обыски и аресты.

А вскоре-же Семена и еще кой-кого сослали в Москву, в Бутырки.

Ваня-же попал в дисциплинарный баталион.

Вот какие картины встают в памяти, когда в первомайский праздник, по запруженным народом улицам, гордые и свободные знамена труда двигаются, колыхаясь, рея, горя и ярко рдея той кровью, что была пролита работниками всех стран в беззаветной борьбе за освобождение от железных и золотых цепей! И настанет время, когда во всех странах раскрепощенные на веки труженики будут каждое первое мая благоговейно вспоминать светлую память борцов за их счастье!

П. Кондаков.

Коллективность художественного творчества.

Буржуазная мысль, трактуя о вопросах искусства, придумала целый ряд теорий, создала массу фраз и слов, имеющих единственной целью убедить в том, что искусство—„вечная ценность“, что красота,—воплощению которой многоразличными способами и служит искусство,—на ряду с добром и истиною, есть незыблемая от века, абсолютная сущность. К числу таких лукавых теорий, фраз и слов принадлежит также утверждение, что художественное творчество, творчество поэта, композитора или художника кисти, вполне индивидуально. Великие мастера, согласно этих теорий, в своем творчестве совершенно независимы, они подчиняются лишь немолчно звучащему в глубине их души неведомому голосу, они создают из себя, претворяя в образы живущие в них, каким-то чудом заложенные, идеалы вечной красоты.

Не трудно показать, что теории эти несут на себе яркую печать, определенно свидетельствующую о связанном с капитализмом происхождении их. Только в эпоху частно-капиталистического производства, только в обществе, где царит „анархия“ производства, могли появиться подобные теории. В частно-капиталистическом обществе каждое предприятие ведется вне какого бы то ни было общественного регулирования, вне какого бы то ни было общественного плана. Свободная конкуренция, законы рынка являются единственными регуляторами, хотя далеко не спасающими от перепроиз-

водства и кризисов. Каждое предприятие живет своею жизнью, каждый предприниматель, являясь единоличным организатором своего предприятия, думает, что только его воля, что только его энергия направляет жизнь предприятия, его риск, его умение, правильно оценить экономическую конъюнктуру делают его победителем над конкурирующими собратьями по классу.

Эта „анархия“, царящая в производстве, порождает и соответственное душевное настроение. Интеллигентские, а вместе с ними и художественные круги, втянутые в сферу влияния капиталистической промышленности, начинают говорить об индивидуализме, о независимости творчества, об анархичности искусства. Так, частно-капиталистическая форма производства, направляемая лишь темными, не поддающимися учету законами рынка, порождает индивидуалистические настроения, вызывает к жизни теории о вечной красоте, „анархически“ воплощаемой отдельным художником в реальные образы.

Но частно-капиталистическое производство, не смотря на его видимость независимости, на его видимость индивидуалистичности и „анархичности“, в своей глубочайшей основе коллективистично. Экономическое производство является преимущественно областью дисциплины, концентрированной деятельности коллективной организации труда. Труд общественно организован, не организованно,

„анархично“ распределение. В этом одно из противоречий капитализма.

Это противоречие необходимо должно отразиться и в идеологии современного буржуазного общества. И оно отразилось.

Подобно тому, как труд рабочего, творящего материальные ценности, является по существу дела коллективным, индивидуальна же лишь частно-капиталистическая организация производства, анархично лишь распределение, так точно и труд служащего искусства, творящего художественные ценности, являясь в своей глубочайшей основе коллективным, порождает, благодаря специфическим особенностям „организации и распределения“ продуктов этого рода труда, иллюзию индивидуалистичности и „анархичности“.

Ведь самое содержание искусства, тот материал, который вызывает идеи, чувства и образы, почерпаются художником из того, что его окружает, из того, что создано огромным коллективом. Оно зиждется на коллективной работе многих и лишь преломленное в психике художника воплощается в чарующие образы или звуки. Искусство—это мысль, настроение, ощущение, едва уловимая эмоция, почерпнутые художником из окружающей его жизни, и только отсюда, и выраженные в том или ином реальном образе, подобно тому, как мыслитель или ученый выражает свою мысль в точной формуле или логическом построении. Материал, даваемый жизнью, каждый воплощает так, как он способен: в логической формуле или в художественном образе. Содержание искусства, следовательно, диктуется данной социальной обстановкой. Но и форма, конечно, вырастает из той же среды. „Данная форма искусства всегда соответствует данной форме производства“,—говорит Гросс в своих „Этюдах о возникновении искусства“.

В этом смысле, понятно, творчество художника, поскольку содержание его дано работой многих, носит характер коллективности.

Художник, с его творчеством, не может, таким образом, быть изолирован от среды, его окружающей. Но он, помимо этого, не отделен и от прошлого, он впитывает в себя и все то, что сделано до него как вообще в области культуры, так и особенно в области того рода творчества, которое ему ближе всего. В творчестве каждого художника можно подметить и указать эту связь с прошлым. То, что в своем творчестве каждый опирается на все то, что создано до него, лишь изменяя, внося свое, прокладывая новые пути, настолько понятно, что вряд ли нуждается в особых доказательствах.

Коллективным характером художественного творчества только и можно объяснить наличность различных школ, направлений и т. д. в искусстве. Ведь и мотивы, и, особенно, формы творчества той или иной школы не есть индивидуальное создание того или иного великого мастера. Это создание группы лиц, это творчество групповое.

Далее. Для осуществления того или иного художественного создания, кроме художника, необходим труд и еще целого ряда лиц, без работы которых мысль, идея художника не может быть воплощена. „Если создание произведений искусства является,—за исключением случаев сотрудничества,—актом индивидуальным, то реализация или исполнение их, охранение, выставки, наконец, распространение,—в громадном большинстве случаев

представляют собой дело коллективное, общественное и экономическое сотрудничество“ (Вандервельде, „Социализм и искусство“).

Мало этого. В творчестве художника непосредственно принимает тоже творческое участие и тот, кто воспринимает созданное. „Всякое художественное произведение, взятое само по себе, является, так сказать, отрывком; чтобы быть законченным, для него необходимы понятия и представления зрителя. Только благодаря последним, рождается все то, что художник хотел создать“ (Гросс: „Этюды о возникновении искусства“). Художественно поставленный, артистически сыгранный спектакль в абсолютно пустом зале есть все, что угодно, но не явление искусства. Точно также превосходно написанная поэма, но ни кем не прочтенная, или чудесная симфония, но никем не прослушанная, не являются явлениями художественного порядка. Они просто не существуют. Л. Гумилевский совершенно справедливо говорит: „Нельзя рассматривать в суждениях о литературе отдельно читателя, произведение и писателя, —их нужно считать частями одного и того же целого, в силу внутренней глубокой связности их, в силу органической зависимости их. И это целое есть тот процесс чтения, который нельзя понимать иначе, как творческую работу читателя и писателя“ („Искусство литературной живописи“). Но и это одинаково справедливо и в отношении любого вида искусства. Для осуществления художественного создания необходимо коллективное творчество и автора, и зрителя или слушателя. Это, по весьма понятным причинам, особенно ярко чувствуется в театральном искусстве, где усиленно говорят о необходимости творческой связи зрительного зала со сценой. Принцип „давать зрителю по возможности больший простор для дополнения, для творчества“, привел, как известно, к схематизации сценических постановок. На той же почве выросли и все разговоры о „соборности“ и „мистериозности“ творчества.

Коллективность художественного творчества имеет и более глубокую, и более общую основу. Самые образы не принадлежат единолично тому или иному художнику, они также продукт коллективного творчества. Художественное творчество есть претворение, реализация в определенных образах мыслей, идей, настроений, переживаний, едва уловимых душевных движений художника. Но ведь все содержание психики художника дано окружающей жизнью, экономическим бытом, социальной обстановкой. И это содержание приблизительно одинаково у целого ряда лиц, живущих в той же, как и отдельный художник, классовой и социальной обстановке. Определенные идеи и настроения разлиты в данной социальной среде, они „носятся в воздухе“, они представляют тот маточный раствор, из которого через посредство художника выкристаллизовывается то или иное произведение искусства, зафиксировав то, что создано всеми. Художник как человек, наиболее чуткий, с наиболее тонкой нервной организацией, с наиболее развитой интуицией, лишь скорее других улавливает и воплощает в образы творимое по существу коллективом. Только имея в виду коллективное творчество в только что указанном смысле и можно понять ту связь, которая существует между различными видами искусства данной эпохи; только при этом условии и можно говорить о „националь-

ном“ искусстве, об искусстве той или иной эпохи. Разве иначе, как не наличием такого коллективного творчества, можно объяснить несомненную связь хотя бы раннего „передвижничества“ с литературой того времени? Современная борьба пролетариата за социализм—самая яркая, самая характерная и универсальная идея нашего времени. Эта идея есть результат творчества огромного коллектива, и мы имеем Верхарна, К. Менье, М. Горького, реализующих эту идею в своих произведениях. Разве только что названные лица являются исключительными творцами своих произведений? Разве в их творчестве не участвуют и рабочий-забастовщик, и пролетарий, работающий у станка, или вывозящий на тачке руду из шахты?

Подлинная правда слышится в стихах А. Толстого:

Тщетно, художник, ты мнишь,
Что творений своих ты создатель.

Лишь тогда, когда падет капитализм с его индивидуальным присвоением продуктов общественного труда, лишь тогда, когда с падением капитализма исчезнут частные заказчики и „меценаты“, исчезнут вместе с ними и иллюзии „независимости и анархичности“ художественного творчества. Только там, в светлом царстве социализма, художники явно станут тем, чем они по существу являются: коллективными творцами красоты жизни.

К. Калинин.

КРАСНАЯ ВОЛГА.

Волга вскрылась—и Волга наша.

Вокруг Волги до сих пор ведется страстный спор, кровавый спор.

Наши враги решили весной начать наступление, и одним из заданий наступающих было отрезать Волгу, а с ней отрезать от нас и хлебобродные губернии.

Мы нуждаемся в хлебе, и на Волгу были все наши надежды. Откроется навигация, побегут пароходы и привезут нам из Уфимской, Пермской, Самарской и Саратовской губернии хлеб, из Астрахани рыбу, из других мест другие продукты.

Выходили рабочие на Волгу, смотрели на ее синеватый лед и ждали, страстно ждали вскрытия реки.

На Волгу вся надежда пролетарской России, от нее спасение рабочих и крестьян.

Выходили на берег люди в длиннополых сюртуках, с благообразными апостольскими бородами и тоже с надеждой смотрели на реку. Но мысли их и чаяния были совсем другого характера, чем у рабочих. Эти люди втайне мечтали, что Волга—матушка может потечь вспять, что жизнь может повернуть назад—и все вернется на свои места: заводчики, фабриканты, помещики в свои поместья, на свои фабрики, пароходы, а рабочие пойдут в качестве рабов к станкам, потянут, быть может, бичевой тяжелые баржи.

Один из самых притких защитников бывших господ—фабрикантов, пароходчиков, помещиков—царский контр-адмирал Колчак повел наступление на Волгу, чтобы поскорее перерезать ее и ввести свои, вернее прежние порядки на ней, т.е. вернуть к власти старых хозяев, отнять у рабочих волю и право, свободу и власть.

Запрыгало от радости и удовольствия сердце людей в длиннополых сюртуках, чаще стали они выходить на берег и все внимательнее смотреть на Волгу. Теперь они желали бы, чтобы Волга задержалась вскрытием на два—три лишних дня, ибо дошли до них слухи, что Колчак опасается, что не успеет взять Казани или Самары до вскрытия реки, а если этого он не успеет сделать, то пропала его игра. Приедут тогда матросы с своими дальнобойными пушками, придут красноармейцы, разобьют

они колчаковские банды и не осуществятся мечты и чаяния фабрикантов, заводчиков, пароходладельцев старого времени.

А рабочий выходил на Волгу и все с большей надеждой следил за быстрым изменением реки.

— Скоро тронется, побегут наши пароходы, побегут боевые суда—будет тогда спасена Волга.

И вот Волга вскрылась. Ее воды неизбежно текут вниз в Каспийское море и не было и не будет в истории примера, чтобы она вспять побежала.

Так и жизнь течет неизменно вперед и не было и не будет в истории примера, чтобы можно было безнаказанно поворачивать назад историческое колесо.

Наша революция—это движение жизни вперед.

Попытка Колчака и всей контр-революции—это повернуть историческое колесо назад.

Из за Волги начался великий спор и в этом споре, несомненно победит тот, кто прав. А прав пролетариат, ибо он защищает дело миллионов людей.

Волга будет красной, т.е. останется „честной Советской рекой“, как сказал тов Троцкий.

Да здравствует Красная Волга!

А. Самохвалов.

Во время войны и революции наладить порядок и хозяйственное продовольствие чрезвычайно трудно. Надо устранить причину войны—контр-революцию во всех ее видах.

Все на борьбу с контр-революцией!

Когда вооружается народ.

Когда вооружается народ, это значит, что поднимается могучая, несокрушимая сила великого революционного духа.

Это значит, что воля революционного народа навеки утверждается на ниве новой социалистической жизни.

Это значит, что рабочий и крестьянин, держа в одной руке серп и молот, а в другой винтовку, смогут в любой момент единой стальной грудью встать за свое родное, пролетарское дело, за свой свободный творческий труд, за свои фабрики, заводы и земли, за все, созданное мозолистыми руками и принадлежащее теперь всенародной братской трудовой семье.

Это значит—прочь с дороги все генералы с бандами собственников и их прихлебателями—белогвардейцами, чьи эгоистические, эксплуататорские интересы должны быть окончательно раздавлены дружным взмахом вооруженного трудового народа.

Это значит, что пришел чудесный час избавления от капиталистических насилий белогвардейщины, которая только тем и держится, что народ не вооружен и не обучен для самозащиты от наглости гнустных захватчиков.

Это значит, что для буржуазии всего мира вырастает неизбежность бесславной гибели, потому что казарменные армии с палочной дисциплиной и полным отсутствием внутренней силы к победе, не выйдут победителями на радость своим буржуазно-капиталистическим владыкам, потому, что эти казарменные армии милитаризма становятся слишком ненадежной и ничтожной опорой взлелеявшему их империализму перед лицом могучей армии трудового народа, несущей впереди себя красное знамя Социальной Революции.

И это значит, что близок день, когда вооруженные народы сольются в один безбрежный океан пролетарской революции и в своем победном шествии Интернационала создадут новый Мир-Мир Социализма—солнечный рай на багряной земле.

Раньше и теперь.

РАНЬШЕ:

Иди, труженик, в казарменные клетки, тюрьмы-казармы,—выхолненные руки баричей—лентяев будут хлестать твои впалые, измученные щеки, а за спиной твоей останется черная скорбь твоей матери, жены; учишься воевать, чтобы потом пролить ради других свою драгоценную рабочую кровь,—реки золота обильным потоком польются в чьи то широчайшие карманы, купеческо-помещичья толстая, упитанно—гнусная рожа заулыбается гаденько-радостно, запляшут они подлую пляску на мертвых телах народа.

ТЕПЕРЬ:

Отдай, труженик, несколько часов в неделю, свободных от честного труда, отдай для своего крепкого рабочего счастья. Твой же брат—рабочий дружески-охотно будет учить тебя, чтобы в час, когда белые змеи расставят свои предательские западни, мог ты встать грозный и сильный на защиту труда, счастья, свободы. Ты не можешь и не должен надеяться на тех, кто выронил хлыст, хлеставший тебя, только ты сам сможешь быть своим защитником и только сам своими мозолистыми руками сможешь водрузить над землею красное знамя труда.

Разбойник Колчак, палач наших жен и детей, палач рабочего класса, безумец, грабитель, не останавливающийся перед страшными преступлениями против трудящихся, не останавливающийся перед тем, чтобы ваших истощенных, неповинных святых малюток обречь на ужасное голодное вымирание, знает и чувствует, что приближается последняя решительная борьба, он знает, что его последние дни сочтены и как издыхающий, бешенный пес, бьющийся в предсмертных конвульсиях, пытается, собрав вокруг себя все свои черные силы разбойников, ядовитыми зубами нанести Советской России кровавую рану.

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА.

Сейчас не может быть ни у кого другой думы, другой мысли, кроме той, как сломить упорное наступление белых колчаковских банд, прогнать их далеко за уральский хребет, довести этого наглого авантюриста до участи всех бесчисленных его предшественников, начиная с Корнилова и кончая Красновым, который, по слухам, недавно покончил с собой, убедившись в бессильной злобе в крушении всех своих планов.

И последние вести с Восточного фронта показывают, что наша неустанная и упорная работа уже начинает приносить свои плоды.

По всему фронту завязываются бои. Кое-где мы переходим в наступление.

Это должно влить бодрость в наши души и силу и крепость в наши мускулы.

Это значит: еще одно последнее усилие и враг будет сломлен, последнее напряжение всех наших сил—и его наглая авантюра кончится позорнейшим поражением.

Какой смысл имело колчаковское наступление?

Это только одна из частей задуманного похода на Советскую Россию.

Ведь всем товарищам известен тот адский план, который замыслили союзные империалисты и назначили сроком его выполнения весну.

Ринуться со всех сторон вооруженными бандами на революционную Россию, задушить ее в железных тисках брошенных со всех сторон дивизий, взорвать ее изнутри целым рядом кулацких и белогвардейских восстаний, задушить ее голодом, отрезав все пути сообщения, взрывая железнодорожные мосты и линии.

Поистине адский план, который мог родиться только в озлобленном уме, теряющих почву под ногами, союзников в минуту полного отчаяния.

И действительно это их последняя ставка.

Они прекрасно видели и сознавали, что мировое движение пролетариата имеет своим источником Россию. Отсюда расплзается по всему миру всепожирающее пламя мировой революции, на нашем примере учатся все молодые пролетарские республики, и хитрые головы Ллойд Джордж, Клемансо и Вильсон учили эту опасность и решили покончить с ней.

План был прост и ясен.

Изнутри действовать через своих неизменных друзей меньшевиков и эсеров, чрез предателей всех сортов и рангов. Они должны поднять на ноги всю кулацкую и белогвардейскую свору, взрывать железнодорожные мосты, портить дороги, мутить подлой провокацией и расстраивать дружные ряды нашей храброй Красной Армии, вливать яд недовольства в семью рабочих и крестьян.

И нужно, к нашей горечи и стыду, сказать, что во многом помогали этому те изменники общему пролетарскому делу, которые своей работой, шедшей наперекор всем указаниям Коммунистической Партии, только подливали масла в огонь.

Что получилось из этого плана союзников?

Да, некоторые восстания удалась в тех местах, где управляли плохие коммунисты, да, в некоторых местах железнодорожный путь, благодаря взрывам, был перерезан и население отрезанных городов голодало.

Но в тех местах, где власть твердо и решительно стояла на местах, бережно относясь к всему

пролетариату и середнякам, там рабочие и крестьяне дали решительный отпор всем негодьям, какой-бы маской они не прикрывались, потому что они знали, что Советская власть это их власть, власть рабочих и крестьян, значит всякая другая власть—это власть *против* рабочих и крестьян.

Так сорвалась первая часть плана.

Внутреннее воздействие не удалось.

Внешнее—заключалось в том, чтобы высадив десанты в разных концах России, одновременно двинуть их вперед и сдавить Советскую Россию в этом тесном кольце.

Отправными пунктами должны были быть: на Юге красновские банды, на Украине—петлюровские банды и десанты в Одессе, с запада—финские белогвардейцы под начальством немецких душителей вроде генерала Маннергейма, с севера—мурманский десант, с Восточного фронта—Колчак.

Каково положение теперь?

Красновские банды разбиты, от петлюровских войск осталось одно жалкое воспоминание, осиное гнездо белогвардейщины—Одесса в наших руках, а союзники удирают на своих караблях, уводя с собой буржуев, угроза Петербурга превратилась в ничто, северный десант—союзники не чают уже того дня, когда можно будет его убрать с мурманского побережья.

Остается Колчак.

Но прочно ли то здание, которое он строит?

Само собой ясно, что нет.

Оно могло бы быть действительным и прочным только в одновременном действии со всеми остальными силами наших врагов.

А так это только одна стена, которая не составляет дома.

Эта стена до сих пор строилась прочно и должна была отгородить нас от хлеба.

Но теперь усилиями революционных рабочих и крестьян она уже расшатана.

Нужны последние усилия, чтобы ее разрушить.

И мы должны, товарищи, эти усилия напечь.

Пусть это нам стоит невероятных напряжений всех наших сил и энергии, самых тяжелых лишений и жертв, мы должны это сделать.

Последняя стена, отделяющая нас от мирного коммунистического строительства, уже колеблется. Так неужели мы упустим момент и не нанесем последнего и решительного удара последнему врагу.

Помните, товарищи красноармейцы, что это последний бой, который вам предстоит выдержать, и вы должны это сделать!

Помните, товарищи рабочие и крестьяне, что ключ к вашему же собственному счастью в ваших руках!

Колчак несет нам с собой растрелы, виселицы, разгром всех рабочих и профессиональных завоеваний, уничтожение всех революционных завоеваний и старое царское ярмо.

Не достаточно ли более 300 лет вы стонали под его игом?

Каждый рабочий и крестьянин, который уяснил себе все это, должен сказать себе:

— Ни одной минуты покоя, пока банды Колчака будут угрожать спокойствию, благополучию и мирному строительству Советской России!

Последняя ставка контр-революции должна быть бита!

Иван Домашин.

ВЕСТИ С ФРОНТОВ.

Положение на фронтах.

На восточном фронте наше положение значительно улучшилось. В связи же с успехом наших войск под Оренбургом, где разбиты две неприятельские дивизии, стратегическое положение Красной Армии изменится к лучшему на всем восточном фронте.

Все же, несмотря на такое положение, центральная власть призывает революционный пролетариат и всех граждан торопиться с оказанием поддержки фронту.

Коммунисты, отдавшие всю свою энергию этому делу, идущие первыми на сборные мобилизационные пункты, слишком долго сдают дела заместителям.

Рабочие и крестьяне, мобилизовавшись, не проявляют необходимой поспешности для оказания помощи армии на фронте.

В данном случае дорог каждый час, во всяком случае, каждый день.

Торопитесь на фронт нам надо победить и как можно скорее, говорит т. Троцкий.

На южном фронте наши успехи развиваются.

На северном фронте положение рисуется из печатаемого ниже постановления Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

В ночь на 2-е мая получено радио-телеграфное сообщение из Парижа о посланном будто бы финляндским правительством ультиматуме Советскому правительству России, содержащем требование прекращения нападения в Карелии и угрозу объявления войны в случае неудовлетворения требования.

До сего времени правительство Р. С. Ф. С. Р. этого ультиматума финляндского правительства не получало и никакого наступления в Карелии не ведет. Усматривая, однако, в полученном сообщении намерение финляндского правительства оправдать беззастенчивой ложью новый хищнический набег, желание обмануть финских рабочих и учитывая возможность наступления белогвардейских банд на Красный Петроград, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны постановил:

1) Объявить Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповскую губернии на осадном положении.

2) Поручить Реввоенсовету Республики принятие всех тех мер, кои он признает необходимым для защиты Петрограда.

3) Предложить Петроградской Трудовой Коммуне в деле защиты Петрограда, оказывать Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам и № армии самое широкое содействие и помощь своим авторитетом и аппаратом.

4) Предоставить право Петроградскому Комиссариату по военным делам призвать под ружье все

то число способных к несению полевой походной службы и нужных для формирования вспомогательных и тыловых армейских частей и учреждений рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, которое потребуется ходом военной обстановки.

5) Предоставить Петроградской Трудовой Коммуне право получить все имеющееся у населения имущество пригодное для вооружения и снаряжения воинских частей, обороняющих подступы к Петрограду, и обязать Петроградский Окружный Комиссариат по военным делам принять действительные меры к получению указанного имущества.

6) Предоставить Петроградской Трудовой Коммуне право вводить всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда и службы, кои могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

7) Поручить Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому Окр. Комиссариату по военным делам всеми имеющимися в их распоряжении средствами, очистить тыл армии от контр-революционных элементов.

8) О сделанных распоряжениях и принятых мерах Петроградской Трудовой Коммуне и Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам телеграфировать ежедневно Совету Обороны, Реввоенсовету Республики, в копиях Всероглавному штабу.

Председатель Совета Обороны

В. Ульянов (Ленин).

За Председателя Революционного
Военного Совета Республики

член Совета обороны Э. Скиянский.

Последние известия.

Последние перед выходом журнала известия гласят:

При содействии флотилии наши войска перешли в наступление на Чистопольском направлении, продвинувшись на 10—15 в. за один день.

Это известие относится к 4 мая.

Красной Армией отбит у противника Бугуруслан, Самаркой губ.

Противник сломлен, надо уметь добить его. Его армия разлагается.

Товарищи красноармейцы! Вам дается в руки винтовка, держите ее крепко в своих руках, побеждайте малодушие и трусость, ибо они ваша смерть, ваши муки и страдания!

О 39-м Стрелковом полку.

Отправка полка из Н.-Новгорода прошла стройно. По дороге на восточный фронт настроение красноармейцев было очень хорошее. Так как отпусками на родину из Нижнего не успели воспользоваться многие красноармейцы, то некоторые из них, проезжая мимо своих деревень и сел, отставали от эшелонов и ходили домой проститься с родными. Но число отставших было не большое, притом же все отставшие присоединялись к последнему эшелону полка, чтобы догнать свои роты. По прибытии всего полка на место назначения, отставших было всего человек 25—30, которые одиночным порядком прибывали в полк.

Первые две недели мы стояли в армейском резерве. Это для того, чтобы кр-цы привыкли к боевой обстановке. Разместились по татарским деревням Пермской губ. В течение этих 2-х недель всем пришлось очень много работать для поднятия боеспособности полка. Красноармейцам, привыкшим к мирной обстановке, необходимо было привыкнуть к обстановке боевой. Ежедневно высылались разведки во все стороны, откуда мог появиться противник; бывали стычки наших разведчиков с разведчиками белых, но боев еще не было. Из за непривычки к боевой обстановке некоторые красноармейцы пострадали, как например: красноармейцу, охранявшему железнодорожное полотно, ночью захотелось спать и он, видимо, не мог побороть сон, сел на рельсы и уснул. Через некоторое время проходил поезд; машинист не заметил спавшего часового, и наш товарищ был задавлен. Еще случай был, когда несколько красноармейцев бродили из одной деревни в другую, а пропуск-пароль не знали; натолкнувшись на нашу заставу, их приняли за белых, и началась перестрелка. 1 из кр-цев был убит и 1 ранен тяжело. Были случаи, когда мы лишались красноармейцев из за их баловства: нечаянным выстрелом из винтовки был убит 1 тов. Это все доказывает, что военно служащие не были подготовлены к боевой обстановке, а подготовка эта требует не мало времени и труда. Вот почему и ного пришлось в это время работать командному составу, более сознательным красноармейцам и тов. коммунистам. И работа их увенчалась громадным успехом. В течение 2-х недель все кр-цы поняли, как нужно себя держать и как работать на фронте, и полк стал боеспособным.

Кроме этих работ, для поднятия боеспособности полка, коммунистам пришлось много работать и в области политической. Устраивались митинги, беседы и хорошо налажено было снабжение газетами, которыми красноармейцы очень интересовались, т. к., находясь в глухой местности, каждому хотелось знать, что творится на белом свете. Пришлось реорганизовать политические организации полка. Полковой Коллектив был заменен политотделом полка, ротные и командные тов. суды и полковая следственная Комиссия были распущены и на их место выдвинут полковой местный суд. Ротные ячейки хотя и остались, но свою работу они изменили. Освобождением от занятий уж никто не пользовался. Коммунисты постановили: что коммунист на фронте не должен иметь никаких прав и привилегий, всюду во всяком ответственном деле он должен быть впереди, коммунист должен показать пример своей выдержки, дисциплинированности и

революционной храбрости, в бой вступать первым, а из боя уходить последним. Вообще, коммунист должен своим личным примером показать, что он умеет честно и достойно умереть. Вот какие обязанности честного коммуниста на фронте, и их коммунисты нашего полка честно выполняли.

После 2-х недельного пребывания полка на одном месте начинаются славные его подвиги. Получен был боевой приказ нанести решительный удар и разбить зарвавшегося на одном из участков восточного фронта противника. Первые бои кончались с большими для нас успехами. Правда, с нашей стороны были тяжелые потери, но со стороны белых потери еще ужаснее. Приходилось ходить в наступление по живот в снегу при сильном буране и морозе в 20°. Это все нужно было побороть. Несмотря на то, что почти всем кр-цам были выданы валяные сапоги, было много обмороженных, в 1 день обмороженных было 180 человек. В боях, главным образом, отличались храбростью коммунисты и командиры. В то время, кога все кр-цы в цепи лежат, командиры впереди командуют дают указания красноармейцам. *Вообще командный состав нашего полка стоял и стоит на высоте своего положения, ибо командиры добросовестно и честно выполняли свой долг. А коммунисты тем более. Был случай, когда раненый коммунист отказывался уходить с поля сражения. Истекая кровью, он продолжал вести за собой батальон красноармейцев в наступление, в это время получил еще ранение и его увезли мертвого.* Такие храбрые подвиги и геройская смерть честных коммунистов влекут за собой победу армии, ибо кр-цы тогда хорошо понимают, что коммунист не только умеет выступать к ним с речью, но и на деле показывает, что он честный революционер и умеет честно умереть. Поэтому кр-цы питают полное доверие к коммунистам, идут за ними в бой и побеждают. Большое влияние на кр-цев имеет обращение белых с нашими пленными. Был случай, когда в плен попали 3 телефониста и 1 пулеметчик. Белые всех четверых раздели, телефонистов увели с собой, а пулеметчика положили на сани и избили до смерти. Так они поступают со всеми кр-цами, попадающими к ним в плен. Поголовно всех раздевают, т. к. у них большой недостаток обмундирования. Солдаты Колчаковской армии, призванные по мобилизации, обмундирование не получают. Выдают обмундирование только добровольцам. Жалованье белогвардейцы получают по 40 р. в м-ц, т. что кто попадает в плен с деньгами, то конечно все деньги отбирают.

Такое обращение белых с нашими пленными возмущает кр-цев, и они дружно идут в бой мстить за истерзанных наших товарищей.—

С разливом Камы пришлось перейти на ее правый берег.

Шлемов.

Армия „Добровольцев“.

Читая Донские буржуазные газеты „Халпер“, „Донские Ведомости“ и т. д., часто можно встретить упоминание о том, что Советская Красная Армия состоит из „насиленно мобилизованных несознательных крестьян и рабочих, которые слепо повинуются распоряжениям Совнаркома“. Конечно не стоит тратить слов на опровержение этой лжи,

распространяемой среди трудового казачества. Наши рабочие и крестьяне отлично уяснили, осознали необходимость ведения войны с генералами. Они знают и цели войны и последствия, которых мы должны достигнуть ею. Тем более это они понимают тогда, когда на фронте казаки переходят в Красную Армию, выходят из подвига царских генералов, заявляя: „мы насильно мобилизованы, мы не хотим воевать с рабочими и крестьянами, хотим власть Советов“. Хотелось-бы спросить, из кого-же состоит армия Краснова и какими способами она организована?

Да, вот эта-то армия и состоит из насильственно призванных казаков и даже офицеров.

Наш полк однажды сделал ночной налет на добровольческий офицерский отряд генерала Гусильщикова, при чем в бумагах, оставленных штабом Богучарского, отряда остался характерный дневник офицера И. Н. Зеленова. Вот его записи в дневнике: „1 января. Новый год начался не совсем удачно. Вечером привесли приказ явиться на учет в штаб Гусильщикова. Отправился. Генерал и начальник штаба, а особенно первый, страшно ругались, почему досих пор не поступаю добровольцем. Не чаял как выбраться из штаба“ „2 января Вечером мне сообщили, что всем офицерам приказано в 24 часа поступить в добровольческий отряд, в противном случае против нас и наших семей будут приняты репрессии“.

„3 января. Утром с Вас. Федор пошли записались в Богучарский добровольческий отряд. За нами всеми Коленовцами приказано было следить, как за преступниками, что было очень обидно и неприятно“. Далее в дневнике офицер описывает свои переходы, отступления от одной станции к другой, и между прочим за 17 января отмечает:

„Перед вечером пришли в стан. Буконовскую. за этот поход сделался великолепным побирушкой. Куда не приходишь обязательно просишь хлеба, шей, молока. Впрочем, все это вызывается скудостью нашего питания и утомительными переходами. Последние дни идем в атмосфере большевизма. настроение жителей, кажется далеко не в нашу пользу. Солдаты окружающих хуторов и станиц разбежались по домам“ Забыл лишь офицер описать, как рядовые казаки снимали с них погоны и вешали их на стенах домов. „Что-то будет дальше?“ Заканчивает офицер.

Отвечу тебе, господин Зеленов: загоним вас, предателей кровопийцев, в Новочеркасск и будем разделяться в порядке чинов, начиная с генерала и кончая прапорщиком, а кто успеет ускользнуть от кары, того утопим в Черном море.

И кончите вы быть душителями революции. И не станете вы—„великолепными побирушками“. Не будете больше гнать трудовых казаков на бойню с рабочими и крестьянами.

И. Дергачев.

14/II-19 г.
ст. Усть-Халперская

Помните, что от победы над Колчаком зависит ваше существование и благополучие, что победа ваша прекратит страдания ваших голодных семейств.

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ РЕПРЕССИИ.

„Большевики ввели смертную казнь“, „большевики уничтожили свободу слова, печати, собраний, митингов“,—это можем мы слышать от белогвардейцев со страниц издававшихся в завоеванных округах Донской области газет. Это-же они проповедают в среде казачества и устно и в приказах.

Если остановиться на смертной казни чрез расстрелы, совершаемые в пределах Советской России и в прифронтовых полосах, то мы можем сказать, что это рассматривается нами как временная мера, применяемая в период ведения гражданской войны, и составляющая частицу этой войны. К тому-же необходимость введения такой крайней меры, как расстрелы, вызвана тем, что с октябрьской революции поперек ее течения стали заядлые враги пролетариата и совершенного им переворота. Такие враги, которые стараются помешать строительству новой светлой жизни трудового народа, только и достойны сметения их с лица земли. Было-бы преступно, если-бы пролетариат допустил миндальничанье с теми, кто организует восстания против его власти, против диктатуры большинства трудящихся. Наоборот, мы должны пожалеть о том, что с первых дней революции выпустили из своих рук тех царских генералов, которые теперь ведут войну с рабочим и крестьянином и на Дону и на Урале. Мы должны жалеть, что к царским генералам в период февральской буржуазной революции допустили максимум гуманности, конечно, мы не говорим этого огульно. И среди бывшего командного состава оказалось много людей, искренно служащих народу и стоящих на стороне народа, с красной армией, с большевиками. Но ни Колчаку, ни Деникину, ни прочей сволочи из их гнезда теперь пощады не будет.

Нет оснований обвинять Советскую власть и в том, что она уничтожила „свободу“ слова, печати и собраний. Советская власть вырвала это право из рук буржуазии и белогвардейщины, как орудие борьбы с рабочими.

Она отобрала типографии от буржуазии, чем обезоружила ее пред лицом трудящихся, и таким только образом можно было сокращать до минимума число врагов Советской власти, иначе и сейчас-бы буржуазия, вся эта белогвардейщина, брызгала бы грязью, отборной ложью, самой утонченной клеветой, направленной к дискредитированию Советской власти.

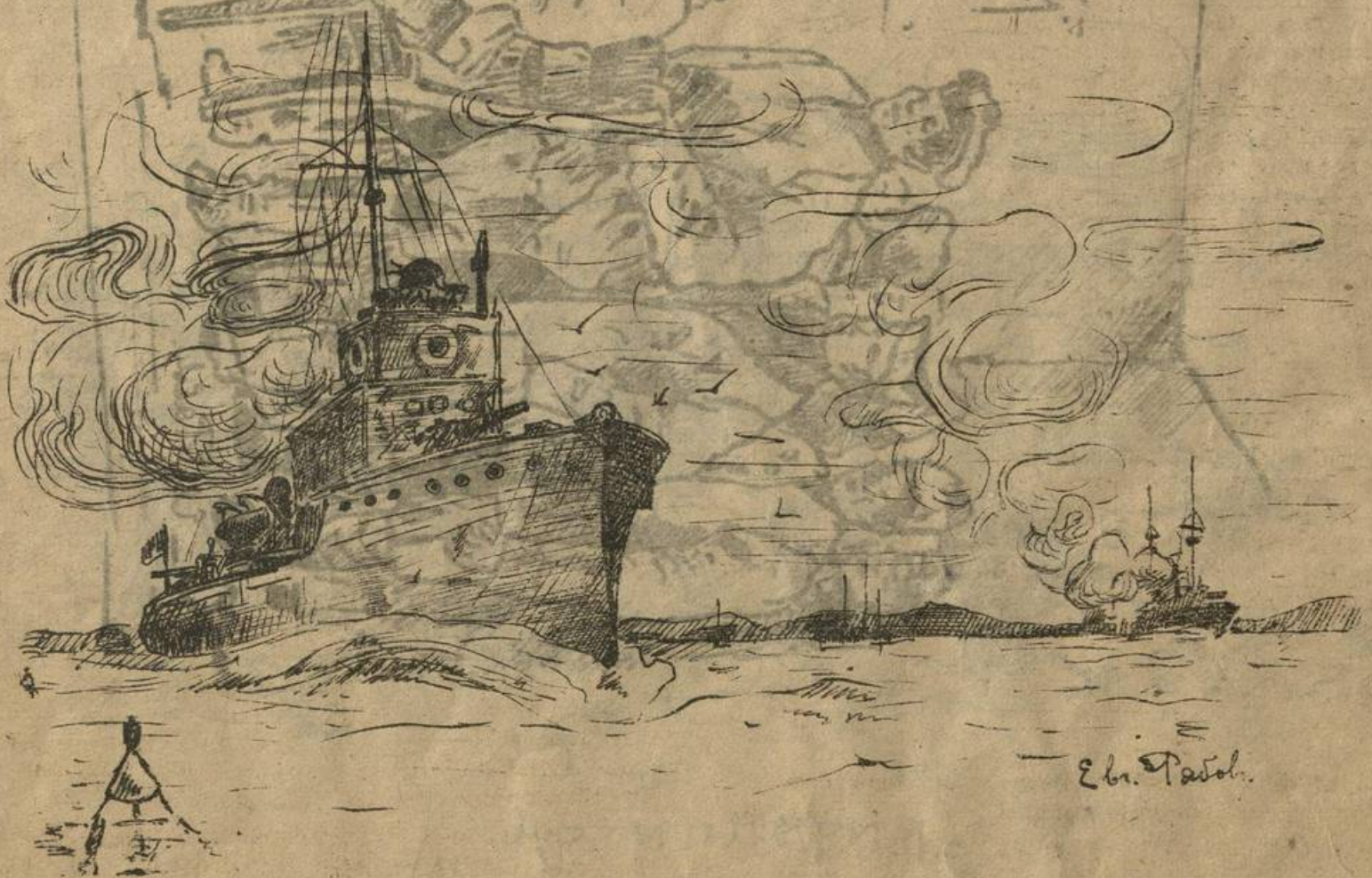
Если Донская буржуазная власть обвиняет Советскую власть в строгости введенного режима, то ей нужно прежде самой оглануться на свои порядки, на те репрессии, тот режим, который введен ею для обманутых трудовых казаков. За политические и уголовные преступления Донское правительство само установило смертную казнь, не говоря уже о розгах за менее важные проступки и преступления. За собрания и митинги на позициях полагается высшая мера наказания—розги в количестве до 50 штук и за агитацию низшая мера наказания—розги, и высшая мера—смерть.

Для большей иллюстрации я приведу дословно устав о наказ. применяемый на Дону Судом, захваченный в Штебе гарнизона станицы Усть Халперской, при набеге на белогвардейцев.

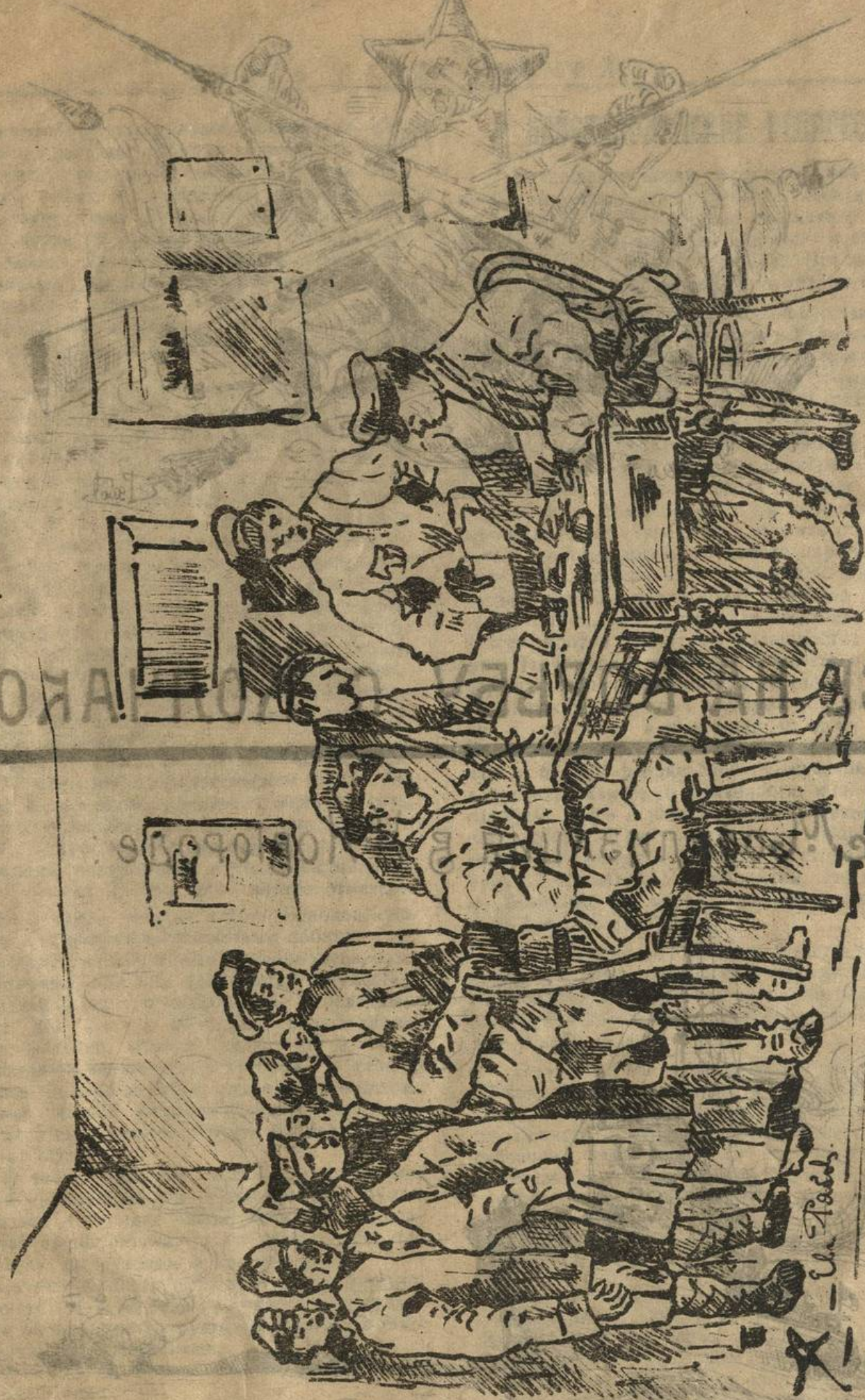
ВСЕ НА БОРЬБУ С КОЛЧАКОМ!

Мобилизация в Н. Новгороде:

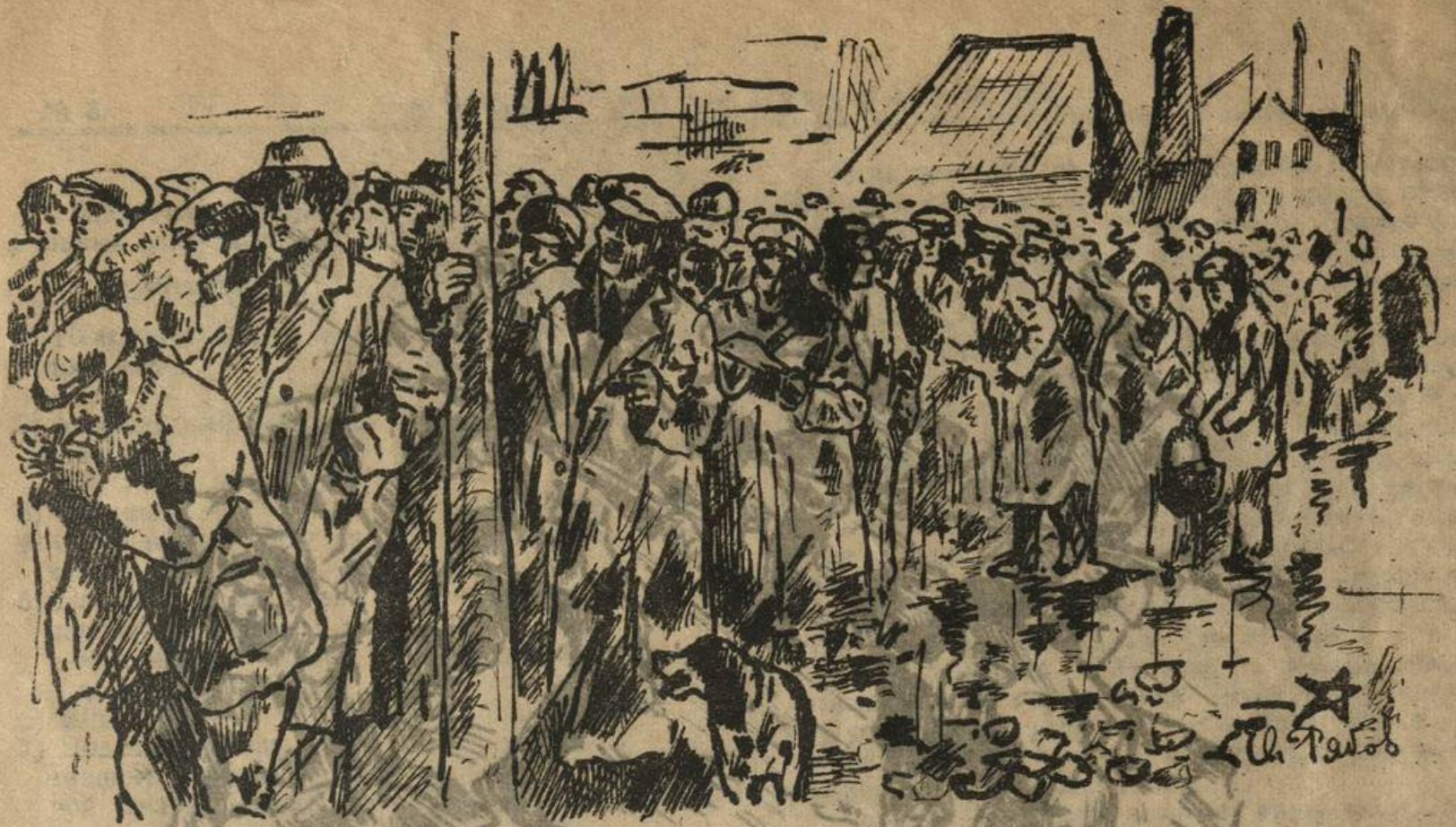

Боевое судно Волжской Военной флотилии.

СХМЭИП ДН

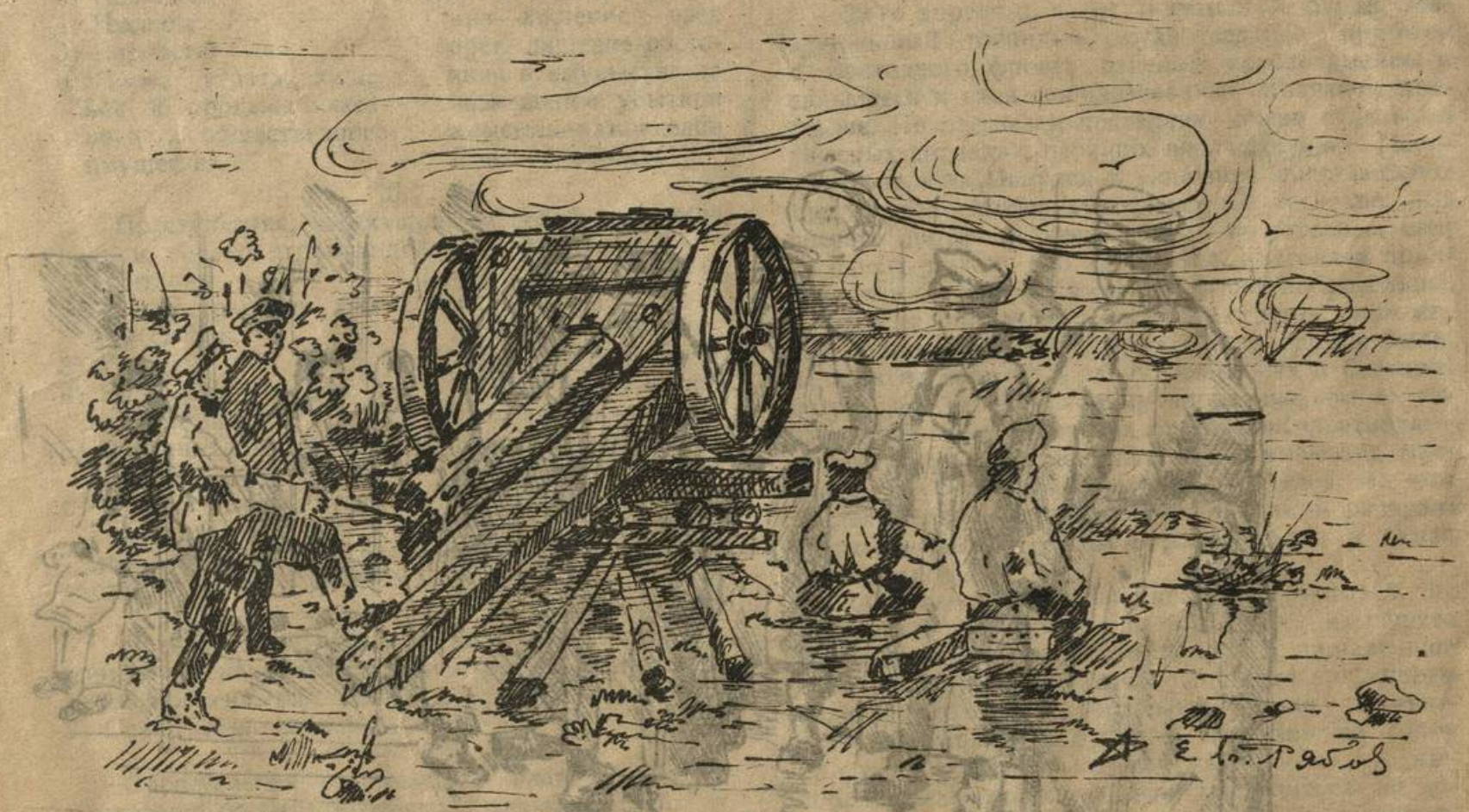

НА ПРИЕМКЕ.

МОБИЛИЗАЦИЯ НА ЗАВОДЕ.

В АТАКА!

Артиллерия.

РАБОТНИЦИ КРАСНОАРМЕЙСКИ В ЗАБОТЪ

В АТАКУ!

Раненые красноармейцы в лазарете.

I.

Преступления, влекущие за собой гибель отдельных войсковых частей и т. д.

Преступления.	Наказания.
1) Неисполнение боевых приказаний.	Мера низшего наказания 10 розг.
2) Умышленный побег с поста.	Мера высшего наказания—смерть.
3) Измена.	т о ж е.
4) Умышленный побег из части.	т о ж е.
5) Покушение на жизнь военнообязанных.	т о ж е.
а) командн. состава	т о ж е.
в) нижних чинов.	т о ж е.
6) Шпионаж.	т о ж е.
7) Подача помощи противнику оружием, живой силой, перевязочными средствами, освобождением арестованных и проч.	т о ж е.
8) Неисполнение приказаний	25 розг.

II.

Преступления, влекущие за собой потерю общественной и частной собственности.

1) Грабеж	По §§ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.
2) Мародерство	Мера низшего наказания розги.
3) Поджоги	Мера высшего наказания—лишение всех прав, лишение состояния и имущества на возмещение убытков и высылка из пределов Донской области.
4) Насилие	
5) Воровство	
6) Порча, утрата, хищение и продажа казенного и общественного имущества.	

III.

Преступления, влекущие за собой развитие паники, вредно отражающей на движении.

1) Агитация	По §§ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.
2) Распространение ложных слухов.	Уличенным в 1-й раз—строгое предупреждение. Вторично уличенным—мерами высшего наказания—штраф.
3) Угрозы	
4) Нарушение тишины и спокойствия	К уличенным в 3-й раз применяется мера высшего наказания—розги в количестве до 50 штук.
5) Собрания и митинги на позициях.	
6) Прочие деяния, развивающие панику в населении и войсковых частях.	

IV.

Преступления, влекущие за собой подрыв авторитета командного состава и прочих лиц.

1) Оскорбление действием	По § 1, 2 и 3.
2) Оскорбление словом.	

V.

Преступления, тормозящие планомерную и плодотворную работу боевых, тыловых частей.

1) Не исполнение приказаний	Наказания по § 1-му предоставляются сотнями и хуторским Советом.
-----------------------------	--

Следуют подписи: Гр. Вересин, Г. Волков, И. Свинцов, Ф. Кондрашов, М. Котекин, Н. Коротков.

И не одни эти репрессии Донская буржуазия сыплет на казаков. Она практикует и другие виды репрессий не только по отношению самих военнообязанных казаков, которые мобилизуются ею в возрасте от 18 до 50 лет, но и по отношению их членов семьи.

Казаки „нейтральных хуторов и станиц“, т. е. те, которые отказались от „восстания против красногвардейцев и не мобилизовались в защиту Тихого Дона“, лишаются земельных и др. угодий и прав, казачеству присвоенных. Хлеб, фураж, скот и другое имущество их конфискуется, а сами виновные подвергаются телесному наказанию, а за более важные преступления (с буржуазной точки зрения)—расстрелам. Войсковые части, „недобросовестно исполняющие свой долг“, отсылаются на службу в другие округа для „воспитания“.

Итак, Донская буржуазия с пением гимна „Всколыхнулся, встрепенулся Тихий Дон“, гонит под угрозой расстрела, розог и конфискации имущества трудовых казаков на борьбу с рабочими и крестьянами Советской России.

Трудовое казачество начинает прозревать. Оно стало понимать обман царских генералов, и теперь уже сочувствует организации Советской власти и незамедлит становиться под Красное Знамя Социализма.

В стане Колчака.

(Рассказы раненых товарищей).

29-го апреля с. г. мы посетили 30 сводн. эвакуационный госпиталь, куда недавно прибыли с Восточного фронта раненые красноармейцы и сдавшиеся в плен мобилизованные Колчаком крестьяне. По рассказам последних можно судить об ужасных порядках, царящих в колчаковщине. Пленные товарищи Пикулин и Поповцев рассказывают следующее. —Мобилизованы все мы насильно, ибо воевать против большевиков мы не хотели, а шли на фронт, потому что сзади нас подгоняли прикладами и нагайками офицера и казаки-добровольцы.

Дисциплина у нас была очень строгая, такая же, как при царизме. В Томске и Омске, где мы были, на занятия ходили в одних кальсонах и босиком, потому что казенного обмундирования нам не давали. Рабочие в сибирских городах эксплуатируются постарому, если не хуже, что и вызывает массовые их восстания против угнетателей, за что последние через своих наймитов с ними расправляются нещадно, массами расстреливая и сажая в тюрьмы...

Оба мы из 28 полка, который бунтовал, не желая идти на фронт, и за это 2 роты из нашего полка были целиком расстреляны. Нас за малейшие провинности и недостаточное почтение к офицерам били шомполами и прикладами, сажали на гауптвахту и ставили под ружье, нагрузив на спину 72 фунта. Однажды казаки сказали нам, что мы-добровольцы, тогда мы стали расходиться по домам, за что, конечно с нами жестоко рассчитались бессердечные колчаковские офицеры и казаки. Рабочие и все крестьяне, за исключением кулаков, с нетерпением ждут красных войск, ибо им стало невтерпёж жить под самодержавным игмом Колчака. Больше к Колчаку мы идти не желаем,

а лучше пойдем в Красную Армию, что бы поскорее покончить с этой сволочью Колчаком.

Другой пленный, тов. Гусев, рассказывает:

— Я сам из Акмолинской области, из Б. полка. Большая часть которого не желая воевать, сдалась. В нашем полку за восстание против Колчака было тоже расстреляно 2 роты. Газет и литературы нам не дают, за что мы воюем, не говорят, а просто нагайками и прикладами гонят на фронт. За неподчинение офицерам, которых надо называть господин поручик, господин капитан, ваше превосходительство и т. д., и нежелание воевать расстреливают, бьют шомполами и прикладами, сажают на гауптвахту и надолго ставят под ружье. Обмундирования не хватает, патрон мало. Попы ведут, как и везде, свою контр-революционную политику, говоря, что надо драться против большевиков, но их никто не слушает, и частенько они в таком духе философствуют лишь для голых стен.

Наши раненые красноармейцы, рассказывая о том как колчаковские добровольч. отряды на спинах крестьян вырезают „земля и воля“, за-

полняют патронные ящики обезглавленными трупами красноармейцев, расстреливают беззащитных женщин, детей и стариков, отрезают у красноармейцев половые члены и кладут им в рот,—призывают всех товарищей красноармейцев к единению и сплочению своих пролетарских рядов для нанесения последнего и решительного удара колчаковским черным контр-революционным бандам.

Прислушайтесь товарищи-красноармейцы к голосу товарищей, прибывших с Восточного фронта, гоните в шею всех тех, кто своей агитацией желает внести в наши пролетарские ряды рознь, спешите освободить Сибирских и Уральских рабочих и крестьян от гнета и эксплуатации буржуазной банды Колчака.

Да здравствует Советская Волга, Урал и Сибирь!

Да здравствует Всемирная пролетарская революция и ее авангард—Красная Армия!

Да здравствуют вожди мирового пролетариата: т. т. Ленин и Троцкий!

Н. Матусов.

Помните, что схватка с Колчаковскими бандами является решающей, последней схваткой и что для истерзанной, страдающей революционной Советской России приближаются дни мирного социалистического творчества.

Помните все, кто берет в руки ружье, кто отправляется на Волгу и Урал, что, становясь в ряды Красной Армии, он облегчит голодные муки своих семейств, что побеждая Колчака, завоевывая хлеб, он сумеет облегчить их голодные страдания.

ЖИЗНЬ ГАРНИЗОНА.

Нижний на борьбу с Колчаком.

После приезда в Нижний товарища Троцкого и призыва центра на борьбу с Колчаком, Нижегородские коммунисты проявили огромное напряжение и в течение одной недели сделали большую работу.

Ежедневно с утра коммунисты и коммунистки всех ближайших к городу районов и самого города шли на призывные пункты и вели агитацию среди мобилизуемых.

В то же время в красноармейских частях велись кучковые беседы.

Личная агитация прошла настолько хорошо и так плодотворно, что следует и впредь придерживаться такого метода.

Настроение в красноармейских частях, под'ем духа среди населения—все свидетельствует, что призыв к защите социалистического отечества проник в самую глубину пролетарской души и сознания. Запись в добровольческие отряды пошла не менее хорошо, чем государственная мобилизация.

Да здравствует пролетарское единение в борьбе с контр-революцией!

Да здравствует победа над Колчаком!

День первого мая в Н.-Новгороде.

Россия, а может быть и весь мир никогда еще не видели более внушительного зрелища, чем то, свидетелями которого мы были в день первого мая в Советской России в 1919 году.

Нижний далеко не первый город в смысле революционной настроенности масс, но по тому как прошел пролетарский праздник здесь, можно судить, что же было в рабочей России.

С утра город был расцвечен флагами и зеленью, улицы вычищены, народ принарядился в праздничные одежды.

К полдню на Советской площади и в Кремле собрались все войсковые части и рабочие организации.

В первом часу с огромных трибун начались приветствия от центральных губернских советских

и партийных организаций, а затем шествие по улицам города. Стройность манифестации, образцовый порядок, проистекавшие от сознания полной победы пролетариата, еще более усиливали впечатление. К тому же весенний солнечный день усиливал бодрость.

Над городом реял аэроплан едва заметной точкой в голубом небе.

Среди знамен и флагов выделялись знамена красноармейцев с надписью: „Смерть Колчаку“.

Никогда еще не было столь высокого подема настроения в армии, как в дни наступления Колчака. Разделаться с этим мошенником, покончить с его преступной авантюрой желает теперь каждый пролетарий, каждый красноармеец.

Всем достаточно надоело вести военную жизнь, но все понимают, что боевая обстановка не изменится, пока не будет уничтожена опасность. Стало быть, нужно дружнее наброситься на врагов, уничтожить их и лишь тогда явится возможность перековать оружие уничтожения людей на орала.

Смерть буржуазии, смерть врагам пролетариата!

Да здравствует мир на земле!

Простые речи красноармейца.

Я не о политике, не о революции мировой, не о каких-нибудь мудреных вещах хочу поговорить с вами, товарищи; я хочу поговорить о нашей красноармейской казарме, да о нашем собственном поведении. Очень уж мы охотно взыскиваем с других, требуем, что полагается и что не полагается, а сами-то что делаем,—на это сквозь пальцы смотрим.

Начну с обмундирования. Все мы знаем, что страна наша обнищала, разорилась. И причина-то разорения нам ясным-ясна: мировые разбойники капиталисты и наши российские заодно с ними грабительской войной довели до этого. А и сейчас могли бы мы поправиться, да ведь не дают ни дня, ни часу покоя, стоят вокруг, как волки с оскаленными пастьями, зубами щелкают, глаза жадные злым огнем горят, так бы и слопали живьем рабоче-крестьянскую Россию.

Вот и вынуждены мы обороняться, чтоб не погибнуть: на то и собирается наша рабоче-крестьянская Красная армия.

Приходим от станка, от сохи, от прилавка, а кто попадает и такой, что папенька и маменька его дома баловали, мягкими булочками кормили да привык мягко спать, есть, хорошо одеваться.

Приходим и требуем: давай обмундирование, давай, что полагается! Никому в голову не придет: а можно ли сейчас дать то, что полагается, есть ли это все у народа, у нашего правительства, наготовили ли мы достаточно всего—и обуви, и одежды, и пищи?

И вот, чуть замешкают на несколько дней, на неделю выдачу полного обмундирования—сейчас же недовольство, претензии. Выдадут вместо сапог ботинки с обмотками—почему не всем дали сапоги? Ну, с ботинками еще мирятся, а уж, Боже упаси, если дадут лапти носить! Что мы, пастухи что ли, чтобы носить постолы, моршни или лапти?

И обидно бы не было, если б какой-нибудь прежний буржуй, эксплуататор такие речи говорил.

А то парень-то хороший, честный, видать, настоящий крестьянин. А вот этого никак не может понять, что Россия сейчас такая бедная стала, что не может, не в силах всех обмундировать во все новое, да во все хорошее. Стоит в лаптях, в стеганых штанах и стеганой куртке—исподние штаны целые, чистые и рубашка нательная—все целое, хорошее, только лапти, правда, неважные, и говорит: ходим босые и голые. И забыл уже, что три четверти крестьянской России постолы да лапти носят всю жизнь, но и он сам постоянно ходил в деревне в лаптях. И не было стыдно, а тут—сейчас же подавай сапоги или ботинки, а лапти одел—значит уж „босой“ ходит. Или, хотя бы, с тем же обмундированием. Ведь если б можно было всю деревню так одеть, как одет сейчас самый плохой солдат Красной армии, так деревня была бы рада-раде-хонька. А наш брат красноармеец про это опять забывает. Хочется пофрантовитей, помолодцеватей, а про то нет дела,—можно ли это сейчас?

Конечно, многие это понимают, но многие рассуждают совсем иначе: мне дела нет, полагается—и подай! Сначала дай, что положено, а потом с меня спрашивай! Это не годится, товарищи! Пусть отправляют в первую очередь лучшее обмундирование на фронт, в боевой обстановке людям терпеть приходится больше, чем в тылу, а и для фронта-то не всего хватает. А здесь, в тылу, надо потерпеть и не затевать истории, когда дают одежду второго срока или дают лапти вместо кожаной обуви.

Каждый раз, прежде, чем чего-либо требовать, подумать надо хорошенько, поразмыслить и обсудить, можно ли сейчас требовать.

Не смотрите так: дитя не плачет, мать не жалеет. Не дети вы уже, взрослые. А мать ваша, многострадальная рабоче-крестьянская Россия, обеднела, разорена. Не требуйте с нее больше того, что вы сами ей сейчас даете. Тогда она справится, тогда подымет свою согбенную тяжестью разрухи спину.

Это я взял один только пример, а в следующий раз поговорим, товарищи, и о других, близких каждому красноармейцу, вещах.

Ем. Ярославский.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

СЕМЬЯМ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДОВ.

Народными комиссариатами почт и телеграфов и по продовольствию издано постановление:

Каждый может получать по почте в месяц две посылки (если он не моложе 16 лет) весом до 20 фунтов с продовольствием.

По пункту 4-му этого постановления „красноармейцы имеют право отправлять из прифронтовой полосы восточного и южного фронтов своим семьям и родным две посылки, весом каждая до одного пуда“. Красноармейцы пользуются правом посылать не только печеный хлеб, но и муку и зерно.

Также и члены продовольственных отрядов пользуются правом посылать из заготовленного по твердой цене хлеба по удостоверениям продовольственных отрядов.

Это надо иметь в виду всем, кто едет на фронт или отправляется с продовольственными отрядами.

Личные воспоминания.

Уже второй год, как я состою свидетелем жилой работы Нижгубвоенкома по формированию нашей могучей Красной Армии, и иногда вспоминаются первые дни создания того фундамента, на котором воздвигается *Социалистическая Республика*.

Как приятно теперь вспоминать эти дни... апрель 1918 года... весенний день... в комнаты, где рождается первое звено пролетарской армии, проливают лучи весеннего солнца,—как бы играя и говоря всем работающим: *„Помните, весна приносит новый источник жизни“*. И этот символ как бы запечатлелся у всех... Молодые лица с утра до вечера неустанно работают. Шум работающих напоминает стихи великого писателя Некрасова: *„Идет гудет весенний шум, весенний шум, зеленый шум“*. Как весенний поток, разрушающий все преграды, созданные суровой зимой, освобождает заснувшую землю от оков зимнего царства, так и здесь живет это чувство.

Работа, как говорится, кипит в Штабе армии... Девушка бойко стучит на пишущей машинке... немного подалеке за столом сидит чертежник и чертит какую-то схему... дальше видны другие сотрудники, напряженно выполняющие заданную им работу.—В общей комнате помещается человек 20, но эти 20 человек работают, как один. Все за одного и один за всех. Убранство комнаты просто и мило. Это не банк с его массивными шкафами, конторками и прочей дрянью, с паркетными полами, и не какая-нибудь транспортно-коммерческая контора с почтенным директором во главе и не жандармское управление с сидящими в различных позах толстыми их превосходительствами. Здесь этого хлама и прежней гнили нет. Здесь за простыми и незатейливыми столами сидят „чернь“ бывших дней, как называли когда-то нашего брата. И вот эта-то „чернь“ в сапогах, гимнастерках без светящихся пуговиц и зигзагов восседает и создает могучий молот—Пролетарскую армию. Да, вчерашние рабы стали господами положения. Воображаю, что бы сказали, войдя в эту комнату, директора и генералы: „Фи, как здесь не симметрично и гадко. Что это за хаос такой. А это что, наш Ванька попал из грязи, да в клязи“. И на это хочется ответить „Ваше высочество, бывшее, увядшего и поблекшего и ушедшего в забвение время, ведь чтобы сделаться чистым, надо стать ранее грязным, ибо не вкусивши горького не познаешь сладкого. Сама природа говорит это... Смотрите, как мутны и грязны первые ручьи весенних потоков, и чем грязней они, тем чище будет земля... Эта грязь накоплена многими веками...“

Заглядываем в тетрадь одного из работающих сотрудников; бойко беглым почерком переписывает он первый приказ о формировании № пехотного революционного полка Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Первый раз за все время революции встречаю такое название. Слово „солдат“, так глубоко врезавшееся в наш мозг в течение 300 лет, заменяется „красноармеец“—что то новое и не бывалое.

А там очередь—это запись добровольцев в новую армию, и удивляешься: куда ни кинь взгляд,

всюду видны молодые лица; пожилых редко встретишь.

Сотрудников в штабе армии было вначале 99% молодежи, а где молодость, там и жизнь, а где жизнь, там работа и борьба. Наступает часовой перерыв. Обед. Вся шумная волна скатывается в общую столовую. Шум и звон тарелок смешивается с шутками и остротами столующихся. Время идет... вот уже и перерыв истек. Час отдыха кончен. И снова водворилась напряженная работа и кипучая деятельность, и так изо дня в день... Стрелка часов показывает 18 й час... занятия приближаются к перерыву... вдруг раздается характерная трескотня пулемета—все насторожились... Трещит телефон... передают о бунте в одном из вновь сформированном полку. Работа на миг застыла. Все приняло насторожившийся вид, но это продолжалось недолго. И работа пошла прежним темпом, как будто на улицах ничего и не случилось.

Характерен следующий случай: в то время, как поднялась первоначальная тревога, я обратил внимание на одну из сотрудниц, которая самым спокойным образом заканчивала свою работу, не взирая на все окружающее; вот, подумал я, подлинная русская женщина.

Бунт был ликвидирован. Трусы бежали ранее своего выступления — оставив впереди одураченных, ни в чем конечно, неповинных, а лишь поддавшихся на гнусную провокацию.

Затем было время кошмарных Казанских дней, когда полчища белогвардейцев забирались своими когтями в самое сердце молодой и еще не совсем окрепшей *Советской России*. Тучи медленно надвигались с востока и, казалось временами, все затмят, заслоняя собою *солнце пролетарской революции*. Но грянул гром.. то были слова из сердца *Республики*—*„Социалистическое отечество в опасности“*... и все, как один, поднялись и пошли на его защиту истинные сыны своей родины... Враг был прогнан и отброшен далеко, далеко за города Казань, Симбирск, Самару, Уфу и дальше. В этот период мы работали чуть-ли не круглые сутки.

Многое переменялось за это время. Прежние работники расплылись по территории отечества. Сейчас комиссариат не тот, что был ранее. Нет той спайки и теплоты в отношениях между сотрудниками, какая была весной прошлого года (пример Учебно-Мобилизационный отдел, где все служащие были чем то связаны друг с другом и кто то старался поддержать эту теплоту отношений для пользы общего дела). Как хотелось крикнуть товарищам нынешнего времени *„Да не забудем прошлых весенних дней создания могучей армии труда, Красной Армии, и не дадим окончательно охладеть и превратиться в пепел чувствам любви как к общему делу, так и к своим близким товарищам сотрудникам.“*

Соберем всю свою энергию и силы и восстановим в свежей памяти *весну 1918 года, ибо в единении сила“*.

Красноармеец Воломре А.

Закалим свои сердца настоящей твердой выправкой, усилим боевую мощь Красной Армии, тогда сам черт нас не сломит.

Военный Комитет Р. К. П. (большевиков) Городского Района.

Военный комитет Р. К. П. соорганизовался в октябре прошлого года. Первоначально как подрайон городского районного комитета партии, а в последствии как самостоятельный район.

В военном комитете в настоящее время зарегистрировано около 900 членов партии и около 800 сочувствующих, но в виду переменного состава частей Нижегородского гарнизона и ухода частей на фронт, наличность членов партии и сочувствующих учесть точно трудно, но по последним данным на лицо имеется около 400 членов партии и около 300 сочувствующих. Военный комитет объединяет 8 коллективов и 13 ячеек, не считая тех ячеек, которые объединяют коллективы, как напр. в зап. бат., где в каждой роте и команде имеется ячейка, которые объединяясь составляют коллектив.

Военный комитет, учитывая наличные силы, распределяет их равномерно по частям для более продуктивной работы, так в каждой роте имеется по политическому руководителю и в каждом взводе имеется по одному коммунисту, которые и ведут кучковые беседы и чтение газет, они же и партийную работу, читая лекции по конспектам и входят в состав ротной или командной ячейки. Для подготовки по этим конспектам, политическим руководителям читаются специальные лекции 2 р. в неделю в центральном клубе и по усвоении этих лекций они уже читают в своих частях. Сочувствующим по частям читаются лекции по программе Бухарина, а иногда эти лекции читаются и в центральном клубе.

Связь комитета с ячейками крепкая и работа идет в тесном контакте. Общие собрания бывают не менее одного раза в месяц и проходят оживленно, где чувствуется спаянность и отклик для дружной работы на попроще закрепления завоеваний октябрьской революции и создания мощной боеспособной красной армии, для окончательного поражения сторонников империализма и всей этой буржуазной клики. При комитете образовано бюро запросов, но фактически его работа свелась лишь к пересылке заявлений, о несправедливостях на местах, в агитационный отдел, так как у комитета совершенно нет сил для посылки на места и нет средств для оплаты командировочных, но в будущем этот пробел предполагается заполнить и наладить работу бюро запросов.

Комитетом было устроено два концерта и на вырученные деньги была устроена елка для детей красноармейцев, а также поставлен один спектакль для усиления средств комитета.

Комитетом также было возбуждено ходатайство о изменении очередных митингов и вместо текущего момента делать доклады от тех или иных советских учреждений, дабы этим самым ввести в русло жизни красноармейцев в смысле нашего строительства новой жизни, главным образом комитетом обращено внимание на поднятие культурного уровня и дисциплины среди красноармейцев. В этом отношении первое место принадлежит агитационно-просветительному отделу, так как там имеется штат агитаторов, средства, а также в его распоряжении клуб и кинематограф.

Деятельность Художественной Секции Воен. Пролеткульта с начала организации ее.

В начале ноября 1918 г. из всех деятелей искусства, выделенных из красноармейской среды для создания Военного Пролеткульта, организовалась группа художников в 12 человек, которая и положила начало Художественной Секции Военпролеткульта. Спустя две недели, потраченные для оборудования помещения и общежития, открылась Студия и Секция начала функционировать. Параллельно с занятиями в студии (с 10—2 ч. дня живопись и с 5—7 вечера рисунок, как для красноармейцев частей, так и для членов секции) исполнялось членами секции ряд заказов для вечеров, по созданию фонда военпролеткульта, было сделано до 20 светящихся плакатов анонсов, 50 афиш и преис-курантов. Параллельно с этой работой, велась подготовка к декоративным работам по обслуживанию оперной и драматической секции, и с открытием Центрального клуба, было приступлено к писанию декорации. Пришлось мобилизовать всю секцию, ибо приходилось создавать вновь все декорации одновременно, как для оперной, так и для драматической секции. Были моменты, когда в два дня писались декорации для 4 x 5-ти актных пьес. Чтобы сразу декоративную часть поставить на должную высоту, был приглашен опытный декоратор инструктор, сначала Буланов, а затем художник Мартынов, под руководством которого, членами секции, по своим и эскизам инструктора ведется работа. В настоящее время написаны для оперной секции следующие декорации: к первому действию „Фауста“, ко 2-му действию „Руслан и Людмила“ (сцена с головой) ко 2-му дейст. „Борис Годунов“ (сцена в келье) и целиком вся опера „Демон“. Для драматической секции написано 5 павилионов, написана изба, лес и целиком декорации к „Двум сироткам“. Работа секции этим не ограничилась, когда сцена имела уже достаточное количество декорации, была выделена из 12 человек секции группа художников для создания плакатной подсекции, которая написала до 150 плакатов акварелью, пастелью и масляными красками для клубов частей. В настоящее время Художественная Секция обзавелась своей литографией, где исполняются по эскизам секции, а также премированные конкурсами, устраиваемыми Художественной секцией Военпролеткульта, плакаты. Плакатная же группа пишет флаги, стяги для частей войск и пролеткульта, которых было написано до 30 штук, этой же группой пишутся вывески для военных организаций. Теперь приступлено к иллюстрированию журнала „Мысль Красноармейца“. В будущем предполагается открыть художественную столярно-резальную мастерскую куда будут привлечены, вместе с литографией и декоративной мастерской, к практическим работам тов. красноармейцы, занимающиеся в Студии Военпролеткульта, чтобы указать им место применения тех званий по рисованию и живописи, которые они приобретали в Студии.

Председатель Художественной Секции *Алемасов*.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

Занятия в школах Грамоты 1 и 2 ступени идут в некоторых частях удовлетворительно, в некоторых же мешают занятиям караулы и т. д.

Ученикам школы 3-ей ступени профессором Народного Университета Горяиновым были прочитаны лекции на темы: 1) „От мрака к свету“, 2) „Что мы видим на звездном небе“ и 3) „Вселенная и человек“, к которым красноармейцы относятся с большим интересом.

Секцией организованы школы в следующих частях:

В 7 роте 3-го Отдельного Железнодорожного полка.

В караульной роте при ст. „Растяпино“,

В роте специалистов.

Посланы учебные пособия, инструкции, программы для воинских частей в уезды:

Сергачский.

Арзамасский,

Воскресенский,

Семеновский.

Силами секции, а также профессорами Народного Университета в частях местного Гарнизона читаются лекции общеобразовательного характера (согласуясь с программой школы 3-ей ступени). Лекции слушаются со вниманием.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

Музыкальной секцией устроены спектакли—концерты.

27-го Марта опера „Фауст“, „Руслан и Людмила“, „Борис Годунов“ в Центральном клубе.

28-го Марта—Концерт в 31 Госпитале.

29-го „ Концерт на командных курсах.

5-го Апреля—Концерт в Коменданском управлении.

6-го „ Концерт в Кавалерийском эскадроне и Караул. Б-не.

8-го „ Концерт в Караульном Б-не.

9-го „ Концерт в 31 Госпитале.

10-го „ Концерт в Конском Запасе.

В настоящее время Музыкальной Секцией совместно с Певческо-Хоровой (она же и Оперная) ведутся усиленные репетиции к опере „Демон“, которая предполагается к постановке на следующей неделе.

При Секции организован свой духовой оркестр, с которым разучены некоторые революционные песни, марши и т. д.

ПЕВЧЕСКО-ХОРОВАЯ СЕКЦИЯ.

Были устроены концерты.

26 Марта—бесплатный спектакль в Центральном клубе.

27 „ —Платный спектакль.

Силы певческой секции также принимают участие во всех концертах, устраиваемых Музыкальной Секцией.

С Гарнизонным хором разучиваются русские народные песни и ведутся занятия по элементарной теории музыки и сольфеджио, чтобы подготовить из среды участников хора инструкторов для ведения занятий по хоровому пению и ротах. С оперным хором идут репетиции оперы „Демон“.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ.

Драматической Секцией устроены спектакли:

23-го Марта спектакль в Местном Военном Лазарете „Не в свои сани не садись“.

26-го Марта спектакль в Караульном Батальоне „Живые покойники“.

27-го „ во 2-м Зап. Бат. XI-й Дивизии „Медведь“ „Иванов Павел“.

„ в 1-м Зап. Бат. XI Дивизии „Предложение“, „Однажды вечером“.

30-го Марта спектакль в Рабочем Батальоне „Лес“.

В Центральном клубе в театре Военного Пролеткульта были поставлены спектакли:

3-го Апреля спектакль „Бедность не порок“.

4-го „ Бесплатный спектакль „Дети Солнца“

5-го „ Платный спектакль „Дети Солнца“.

6-го „ Спектакль „Ревизор“.

7-го „ Спектакль „Бедность не порок“.

10-го Апреля спектакль „Женитьба Бальзаминова“.

12-го „ спектакль „Дети Солнца“.

13-го „ « „Враги“.

Собственными силами устроены спектакли:

29-го Марта спектакль на командных курсах— „На Конспиративной квартире“.

„ в 33-м Госпитале—„На пороге к делу“.

30-го Марта „ в 33-м Госпитале—„На пороге к делу“.

„ в 1-м Зап. Бат. XI-й Дивизии „На рельсах“.

„ в Кавалер. Зап. Дивизионе „Предложение“, „Трагик поневоле“.

2-го Апреля спектакль в Караульном батальоне—„Дорогой поцелуй“, „Сдается комната“.

4-го Апреля „ в 1-м Зап. Бат. XI Дивизии „Волчьи зубы“.

5-го „ на командных курсах „Три врага на одно пятнышко“, „Убийство в доме 37“.

6-го „ Спектакль в Зап. Кавал. Дивизионе „Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет“.

13-го Апреля „ в 1-м Зап. Бат. XI-й Дивизии „Весилый месяц май“, там же—„Однажды вечером“.

Кроме того, Секцией был послан представитель на завод взрывчатых веществ на ст. Растяпино для организации драматической труппы, которой и были поставлены там же спектакли—„Вытурил“,— „Голодный Дон Жуан“, „Медведь“, „Деньщик подвел“, „Женитьба“.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕКЦИЯ.

Секцией исполнено следующее:

Декоративная группа:

1) Написаны декорации для Драматической Секции к пьесе „Две сиротки“ 5 актов.

2) Исполнены декорации для Оперной Секции к 6 акт. опере „Демон“.

Плакатная группа:

а) Литографическим способом исполнен плакат „Митька бегунец“ 6500 экз. и плакат, получивший 1 премию на конкурсе, объявленном Худ. Секц. Военпролеткульта, в количес. 2500 экзempl.

б) Исполнены иллюстрации к журналу № 2, „Мысль Красноармейца“.

1) Портрет военно-морского комиссара Л. Троцкого.

2) Портрет 65 летнего добровольца Красной Армии тов. Романова.

3) Сцены из жизни Красной Армии на фронте.

4) Плакат к занятиям в Художественной Студии Военного Пролеткульта.

в) Написана масляными красками для школы Агитаторов вывеска.

А Р Т И Л Л Е Р И Я.

Настроение красноармейцев артиллерийских частей в настоящее время можно назвать удовлетворительным. Возбужденное состояние Окружной запасной легкой батареи, возникшее в конце марта месяца, постепенно улеглось, отчасти вследствие усиленной агитационной работы, но главным образом потому, что по случаю отправки двух эшелонов, удалось более нормальным образом расквартировать красноармейцев. Неблагоприятное настроение, навеянное запасной батареей на красноармейцев соседних частей, можно также считать ликвидированным. Дисциплина в постоянных артиллерийских частях можно назвать удовлетворительной, что же касается Окружной запасной батареи, то дисциплина в ней может быть поднята только путем большой и упорной работы. В смысле дисциплины и порядка из всех артиллерийских частей заметно выделяется 2-й легкий парк, благодаря огромной затрате энергии командиром части. Затруднениями в ведении работ являются главным образом материальные недостатки, отмечается также не достаточное количество газет, читаемых красноармейцами очень охотно.

Запасный резервный батальон 1 волжской сводной бригады.

В связи с организацией при Батальоне Коллектива коммунистов, значительно подвинулась вперед организация ротных и командных ячеек, что способствует увеличению интереса к происходящим событиям и поднятию среди красноармейцев сознательной товарищеской дисциплины. Созданы также товарищеские суды, хозяйственная, контрольная и следственная комиссии. Ощущается недостаток, как в политической, так и школьной библиотеках.

1. Запасный Батальон XI-й дивизии.

В виду того, что в Батальоне только в конце марта месяца прибыло пополнение, определить точно настроение вновь прибывших не представляется возможным. В начале все вновь прибывающие были настроены против советской власти и на этой почве происходили некоторые недоразумения, которые в самом зачатке быстро ликвидировались. К изъятию виновников этих недоразумений своевременно принимались соответствующие меры. Теперь же, благодаря энергичным работам партийных организаций, замечен перелом в лучшую сторону, отчего порядок и дисциплина постепенно восстанавливаются. К командному составу относятся также с доверием, чему не мало способствуют существующие в части партийные организации. Физиономия самого командного состава в

большинстве случаев неопределенная. Затруднениями в деле организации является недостаточная подготовка политруков и недостаточное количество высылаемой литературы.

1 и 2-й ТЫЛОВЫЕ РАБОЧИЕ БАТАЛЬОНЫ.

Общее политическое настроение красноармейцев и ополченцев твердое и вполне сочувственное советской власти; некоторое исключение представляет первая рота первого батальона (дезерт), где настроение трудно учесть, ввиду часто меняющегося состава, но и там анти-советской агитации не наблюдается; дисциплина поддерживается во всех ротах и особенно в роте дезертиров; все приказания как красноармейцами, так и ополченцами, исполняются немедленно и с заметным старанием. Командный состав со стороны тех и других пользуется должным уважением и препятствий при отдаче приказаний не встречается; поддерживается всюду образцовый порядок, работа выполняется аккуратно, самовольно ни ополченцы, ни красноармейцы работы не прекращают. Коммунистическая ячейка батальона насчитывает до 20 членов. Деятельность ячейки роты специалистов заметно тормозится за отсутствием письменных принадлежностей. В настоящее время вновь открыт прием заявлений желающих поступить в число сочувствующих Р. К. П.

Нижегородский губернский конский запас.

Имеющаяся при конзапасе коммунистическая ячейка насчитывает 13 членов-коммунистов и 3 сочувствующих. В настоящее время, ввиду откомандирования нескольких человек в распоряжение 2-го зап. батальона, осталось всего лишь 15 чел. коммунистов и сочувствующих, поэтому нормальное течение политических бесед и митингов нарушено. Политическое настроение красноармейцев удовлетворительное, что видно из того, что ими охотно посещаются устраиваемые беседы и митинги, но в большинстве случаев главный интерес представляют для красноармейцев вопросы экономического характера. Настроение командного состава также удовлетворительно, хотя в некоторых отдельных случаях замечается недоброжелательное отношение к т.т. красноармейцам, но подобные недоразумения быстро улаживаются. В отношениях красноармейцев к командному составу также наблюдается некоторое недоверие, но вообще к дисциплине и порядку относятся сознательно. Грубых нарушений, со стороны красноармейцев, за исключением опаздывания прибытием из кратковременных отпусков, не наблюдается. За опоздывание виновные подвергаются товарищескому суду и несут заслуженное наказание. Ощущается недостаток в некоторых предметах необходимости, что и служит тормозом в деле организации.

КАРАУЛЬНЫЙ БАТАЛИОН.

За последнее время, в связи с формированием отрядов, положение Баталиона было не совсем нормальное, ибо за нехваткой политических руководителей, вести планомерно текущую политическую работу не представлялось возможным, теперь же день за днем положение изменяется, так как вместо убывших, прибывают пополнения и можно надеяться, что в будущем поднимется не

только политическая работа, но и дисциплина. Несмотря на все вышесказанное, политическое настроение части можно признать удовлетворительным. Широко развиты в Батальоне кучковые беседы по конспектам Отдела. Недоразумений красноармейцев с командным составом не наблюдалось.

Запасный Кавалерийский Дивизион.

При Дивизионе имеется ячейка коммунистов, объединяющая 14 коммунистов и 13 сочувствующих. Политическое настроение красноармейцев было пассивное, но за последнее время изменилось к лучшему. Отношение к командному составу вследствие недостаточного политического воспитания, частично недоверчивое. Затруднениями в деле организации являются: недостаток помещений, несвоевременный отпуск обмундирования и снаряжения.

Г О С П И Т А Л И.

Из докладов, представляемых комиссаром Госпиталей, можно заключить, что всюду существует образцовый порядок, а также поддерживается сознательная трудовая дисциплина. Настроение больных и раненых красноармейцев, за исключением отдельных личностей, можно признать удовлетворительным. Существующая коммунистическая ячейка, ведет деятельную агитационную работу и способствует политическому развитию красноармейцев. Запись в число сочувствующих заметно подвигается вперед.

У е з д ы.

Культурно-просветительная работа в уездах выражается в следующем:

Арзамасский. Во всех имеющихся в уезде воинских частях выбраны культурно-просветительные комиссии и объединены в Гарнизонный Пролеткульт.

Пролеткульт ведет в настоящее время регистрацию грамотных и неграмотных красноармейцев, приискивает помещение для школ, составляет сметы на приобретение учебных пособий.

Учителя нашлись среди красноармейцев и в некоторых частях школы в ближайшее время откроются.

В ближайшее время предполагается открытие клуба, при котором будет организована библиотека, книги для которой находятся в Агитационном Отделе.

В частях имеются небольшие библиотечки в ведении культурно-просветительной комиссии, библиотечки носят в большинстве случаев агитационный характер, но серьезных книг по политическим вопросам в ротах не имеется.

При ротах устраиваются чтения по политическим вопросам, красноармейцы политикой интересуются и некоторые изъявили согласие изучать экономическое учение посредством устройства коллективных чтений.

Митинги устраиваются, но очень редко. Лекций серьезных для красноармейцев не читается за отсутствием лекторов.

При клубной секции работает пока лишь Драматическая Секция, но по окончании ремонта в клубе, Пролеткульт примет все зависящее от него, чтобы поставить красноармейский клуб на должную высоту.

Арзамасский. Общее впечатление о настроении в уезде таково: Почти вся молодежь за самым малым исключением стоит на платформе Советской власти, из молодежи и состоит в большинстве случаев все организации. Ведется агитация и пропаганда среди красноармейских частей и обучающихся военному искусству.

Ардатовский. Деятельно ведется агитационная работа в контакте с Уездкомом партии. Всюду устраиваются митинги и лекции, которые всегда проходят при большом стечении граждан. Настроение обучающихся военному делу и местных коммунистических ячеек Р. К. П. проявилось с хорошей стороны в тот момент, когда было получено извещение о движении белогвардейцев. В связи с этим из многих населенных пунктов было получено масса протоколов собраний и резолюций, которые гласили о принятии всех мер для отпора белогвардейцам. Были организованы отряды, караулы и патрули и, кроме того, объединившиеся коммунисты и обучающиеся военному делу покрыли весь уезд сетью вооруженных отрядов. Хотя белогвардейцы в уезде не показывались, но все же они дали возможность точно определить настроение населения и убедиться, что работа Агитационного отдела дала благоприятные результаты.

Павловский. Политическое настроение в уезде устойчивое. Все силы Агитационного отдела и других организаций направляются по разным населенным пунктам уезда. Вследствие отсутствия средств на ведение агитационно-просветительной работы по уезду, планомерное устройство лекций и митингов невозможно осуществить. Широко развито в уезде распространение брошюр и воззваний по волостям. Работа Агитационного Отдела идет в контакте с Уездкомом партии. Часто возникают недовольства на почве голода, так как население Павловского уезда, являющегося непроизводительным, поставлено в исключительные экономические условия и требуется огромная затрата энергии для урегулирования столь важного вопроса, каковой также неблагоприятно влияет на политическое развитие граждан. Замечается также недовольство отдельными работниками советских учреждений, что еще более усугубляет дело агитационно-просветительного характера. В деревнях до сих пор продолжается борьба с кулаками и мелкими буржуа. Возникающие на почве голода недоразумения ликвидируются путем высылки на места агитаторов и членов Отдела Труда. Всеобщее военное обучение и мобилизация проходят очень успешно.

Лукояновский. Настроение обучающихся на местах спокойное. Обучаются, в связи с недостатком продовольствия и другими нуждами, неохотно. Дисциплина слабая. Политическое настроение населения уезда выжидательное и возбужденное ввиду частых мобилизаций людей, лошадей и всевозможных хозяйственных предметов, отсутствия хлеба, отборки скота. 27 марта с.г. в селе Мадаеве на почве недовольства переучетом хлебов, вспыхнуло восстание, куда был направлен вооруженный отряд, каковому и удалось быстро ликвидировать восстание путем ареста нескольких человек из числа зачинщиков. Произошло также печальное недоразумение в селе Учуевском Майдане; причем пострадали председатель волостного совета и три коммуниста. После ареста 11 человек зачинщиков, недоразумение также было ликвидировано. След-

ствие непонимания коммунистическими ячейками своих задач, последние в большинстве случаев занимают реквизициями и тем самым обостряют отношения с населением и создают почву для восстания.

Васильсурский. Вся работа Агитационного Отдела ведется в полном единении с Уездкомом Р. К. П. и Внешкольным Отделом Народного Образования. Деятельность выражается главным образом в устройстве митингов и лекций на всевозможные политические и экономические темы. Попутно с агитацией ведется организация коммунистических ячеек и сельско-хозяйственных коммун и заметен вполне благоприятный результат, что видно из оваций, устраиваемых гражданами тем или иным ораторам, освещающим разнообразные политические вопросы по проведению в жизнь социалистических реформ. Общее политическое настроение уезда удовлетворительное.

Княгининский. Организация коммунистических ячеек, как в имеющихся красноармейских частях и отрядах, а также и во многих населенных пунктах уезда, протекает превосходно. Всего организована 51 ячейка, в состав которых входит до 1000 коммунистов и более 300 сочувствующих. Политическое настроение красноармейцев удовлетворительное. Дисциплина и порядок соблюдаются по всем правилам революционного долга, не только в рядах красноармейцев, но и среди обучающихся военному делу. Мобилизации проходят без всяких затруднений, агитаторами ведутся систематические митинги и беседы, но гораздо хуже обстоит дело с устройством лекций, так как лекторов в уезде почти нет. В команды и отряды назначены политические руководители, которые ведут беседы по конспектам и тем развивают в красноармейцах сознание высокого значения, выполняемого ими гражданского долга. Политическое настроение населения, по случаю последней реквизиции хлеба кулачское.

Сегачский. В связи с продовольственным кризисом в уезде и отчислением скота, политическое настроение кулачское, с чем приходится бороться не только ведением агитации и пропаганды, но и путем принятия репрессивных мер. Ощущается недостаток литературы. К происходящим мобилизациям население относится явно враждебно. Но благодаря развивающейся агитации настроение умиротворяется.

Балахнинский. Деятельность культурно-просветительных организаций, главным образом, выражается в постановке спектаклей и вечеров, но протекает очень плохо за недостатком денежных средств и театральной литературы, а также за отсутствием опытных работников. Было прочитано несколько лекций по сельскому хозяйству и пчеловодству.

Балахнинский. Из докладов, представляемых Агитац.-Просвет. Отделом Уездкома, можно заключить, что агитац. организационная работа в уезде поставлена на должную высоту. Агитаторами отдела ведется широкая агитация, как в имеющихся красноармейских частях и отрядах, так и среди населения уезда. Устраиваются чтения, лекции, митинги, но несмотря на усиленную работу, темная деревенская масса в создавшейся продовольственной разрухе винит советскую власть. И на каждом митинге выступающим ораторам ото-

всюду задают вопросы о хлебе. Продовольственный кризис является главным тормозом в деле проведения в жизнь всех мероприятий советской власти; будь устранен этот тормоз, работа по проведению в жизнь тех или иных заданий советской власти пойдет быстрым темпом. Наблюдается массовое переселение жителей уезда в более производительные губернии. Порядок и дисциплина в рядах обучающихся военному делу удовлетворительная. Мобилизации хотя и протекают спокойно, но отношение к ним населения отрицательное. Затруднениями в деле организации армии являются отсутствие учебников и технических пособий. Политическое настроение мобилизованных и вообще населения уезда не важное.

Макарьевский. Имеющимися в распоряжении Уездвоенкома агитаторами устраиваются митинги, лекции, беседы. Плохо обстоит с организацией коммунистических ячеек, ввиду того, что население не сознает важности существования ячеек. Агитационными силами ведется на этой почве широкая агитация. Политическое настроение, дисциплина и порядок в имеющихся красноармейских отрядах и командах революционное; в рядах же обучающихся на местах удовлетворительное. Препятствий в деле организации не встречается. Мобилизация проходит успешно.

Воскресенский. Политическое настроение красноармейцев Караульной команды по малой сознательности недостаточно устойчивое, но ведением бесед все же возбуждается интерес к политической жизни. Обучающиеся военному делу на местах на устраиваемые митинги и беседы являются не охотно и в небольшом количестве. Настроение неопределенное. Мобилизация в тыловое ополчение проходит без затруднений, но настроение мобилизованных унылое.

Воскресенский. Культурно-просветительная работа идет интенсивно. Кружки снабжаются театральной литературой. Организуется красноармейский клуб. Устроены были лекции на тему: Карл Маркс, его жизнь и деятельность, „Развитие самодержавия в России“, „Организация Социалистического народного хозяйства“ и „Что нужно знать земледельцу о песчаной почве“. Вновь организовано 2 культурно-просветительных кружка в селе Покровском и д. Абросимово. Спектаклей и вечеров устроено 4. Ставилась пьеса Островского „Бедность не порок“. Революционная драма „Борьба“, „Юбилей“—Чехова и пр. Митингов устроено по уезду нашими агитаторами 13. Подобрана библиотека для клуба из 210 экземпляров. В скором времени будут открыты школы грамоты для красноармейцев, задержка происходит из-за отсутствия мебели.

Сегачский. В уезде имеется 86 культ.-просвет. кружков, деятельность которых главным образом выражается в постановке спектаклей, некоторые из кружков вели чтения и беседы по сельскому хозяйству, о текущем моменте, беседы по поводу сыгранных пьес; устраивались литературные вечера, читалось большею частью из произведений Некрасова, Никитина и Льва Толстого.

Библиотек и библиотек-читален в уезде 46.

Работниками являются члены культ.-просветительных обществ и учителя и только в некоторых есть специалисты библиотекари. В данное время

библиотек и пополняются книгами из Сергачского дома-музея.

Школ для взрослых зарегистрировано в уезде 19.

Из них есть 2-х и 3-х комплектные. Предметы преподавания в школе: естествознание, родиноведение, физика, политические науки, арифметика, русский язык, гигиена и история. Школы делятся: на малограмотных, грамотных и повышенного типа. Преподавателями являются большею частью учителя местных начальных училищ.

НАРОДНЫЕ ДОМА (число их 7).

Некоторые Народные дома были от Кредитных товариществ, некоторые возникли при помощи только культ. просвет. обществ, но все они нуждаются в средствах.

На 1919 год разработана сеть по внешкольному образованию. Весь уезд для более планомерной работы делится на районы, деятельностью которых будут руководить районные дома-музеи.

Организованы передвижные библиотеки в количестве 65, которые пополняются из соседних крупных, также имеются деревенские библиотеки в количестве 81.

Школ для взрослых по сети внешкольного образования за 1-е полугодие 1919 числится 100. Есть передвижные школы грамоты, обслуживающие уезд.

В сети на второе полугодие 1919 г. имеются следующие изменения: число школ для взрослых 1500, районных библиотек 150.

Для более продуктивной работы по просвещению темных масс Сергачского уезда, который до революции считался по сравнению с другими самым темным медвежьим углом, необходимы средства и литература, в которых там весьма нуждаются.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

единогласно принятая т.т. красноармейцами на митинге в клубе 1-го батальона, 1-го Приволжского стрелкового полка:

Заслушав доклад товарищей о текущем моменте, мы, красноармейцы 1-го и этапного батальонов, видя, что пожар пролетарской революции зажигает уже весь мир, клянемся держать в одной руке винтовку, а в другой Красное Знамя Труда, умереть или отстоять от Колчаковских банд Советскую Волгу, Урал, Сибирь!

Смерть Колчаку, поднявшему свою преступную руку против Российской Советской Республики!

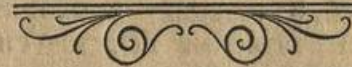
Нет места трусам и равнодушным в наших рядах!

Да здравствует последняя и решительная победа пролетариата над мировой буржуазией!

Да здравствует красная армия—авангард мировой революции!

Да здравствуют вожди мирового пролетариата т.т. Ленин и Троцкий

Председатель митинга Копылов.

Опасность об'единила.

С момента наступления Колчака на Советскую Россию, настроение решительно всех красноармейских частей резко изменилось. Все части в один голос заявляют, что Колчак должен быть и будет уничтожен. В военком то—и—дело поступают заявления о желании отправиться на фронт, много является добровольцев, особенно молодежи. От целого собрания молодежи на имя губернского военного комиссара поступило письмо с просьбой мобилизовать молодежь.

У вас есть опора,—пишут молодые бойцы,—куда же вы ее берете? Подумайте о нас, молодых. Мы здоровы, мы сильны, мы сможем дать отпор Колчаку не хуже, чем наши отцы, мы сумеем защищать Советскую Республику. Мы обучены, и мы хотим быть равноправными в защите России от Колчака,—**МОБИЛИЗУЙТЕ НАС!**

Красноармейцы на митингах принимают резолюции о немедленной отправке на фронт, на Колчака.

С 23-го апреля политическая сторона дела захватила Красную армию, об'единила ее. В раз'яснении событий красноармейцам приняли участие коммунисты Сормова, Молитовки Канавина, Н.-Новгорода. Кучковые беседы, митинги, раздача литературы—все это дало положительные результаты.

Принимали в этом участие и только что мобилизованные рабочие и крестьяне.

„Довольно брюзжать, говорили они, надо разбить Колчака, тогда можно и о каше говорить“.

Мобилизация в Нижегородской губернии прошла превосходно.

Не думайте, что в революции главная работа сделана: вы только начали освобождаться, делаете только первые шаги, а буржуйские классы пользуются каждым вашим ложным шагом, чтобы толкнуть вас назад и снова сесть на ваши спины.

Положение о социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семейств.

Глава I. Обеспечение солдат-инвалидов.

Ст. 1. Правом на пенсионное обеспечение на основании настоящего положения пользуются следующие категории военно-увечных:

- а) солдаты Рабоче-Крестьянской Красной Армии.
- б) моряки Рабоче-Крестьянского Красного флота.
- в) военно-служащие Сухоходной Охраны Главного Управления Военных сообщений.
- г) военно-служащие Пограничной стражи.
- д) военно-служащие продовольствен. отрядов.
- е) военно-служащие железнодорожной охраны.
- ж) военно-медицинские работники и военно-политические комиссары.
- з) бывшие красноармейцы.
- и) командный состав Красной Армии.
- к) члены рабочих и крестьянских боевых дружин и все лица, привлеченные надлежащими властями к обслуживанию воинских частей.

Ст. 2. Пенсии военно-увечным названных категорий назначаются на основании настоящего положения лишь в случае утраты ими вполне или отчасти трудоспособности от повреждений, ран или болезней, полученных в связи с исполнением своих служебных обязанностей, и в случае их материальной веобеспеченности.

Ст. 3. По размерам назначенных пенсий таковые разделяются на 4 разряда, в зависимости от процента утраты трудоспособности, а именно—по первому разряду пенсии назначаются как при полной утрате трудоспособности, так и при утрате трудоспособности свыше 60%. По второму разряду пенсии назначаются при утрате трудоспособности от 60% до 45%. По третьему разряду пенсии назначаются при утрате трудоспособности от 44% до 30%. По четвертому разряду пенсии назначаются при утрате трудоспособности от 29% до 15%. При утрате трудоспособности менее 15% пенсии не назначаются.

Ст. 4. Размер месячной пенсии при полной утрате трудоспособности, а также при утрате трудоспособности свыше 60%, устанавливается в размере 25% кратного дневного среднего заработка в местности, где проживает пенсионер.

При частичной утрате трудоспособности, размеры пенсии устанавливаются для лиц:

Утративших трудоспособность от 60% до 45% в разм. $\frac{3}{4}$ пол. пенсии, утративш. трудоспособн. от 29% до 15 в разм. одной пятой полной пенсии

Пенсионерам, требующим вследствие беспомощности особого ухода, пенсии должны быть соответственно увеличены.

Примечание: Согласно ст. 10, п. 2. Положения от 31-го сентября 1918 г., о социальном обеспечении трудящихся, Народному Комиссариату Социального Обеспечения предоставляется сокращать размер получаемой одним лицом пенсии вместе с заработком, содержанием и проч. доходами до размера наименьшей тарифной ставки, допускаемой утвержденными Народным Комиссариатом Труда тарифами данной местности.

Ст. 5. При наличии у пенсионера доходов, превышающих в совокупности с пенсией средний заработок, пенсия уменьшается на размер этого повышения.

Ст. 6. Пенсии назначаются солдатам, возвращающимся из войск вследствие ран, повреждений, или болезней, дающих право на пенсию, со времени прекращения выдачи им казенного довольствия; солдатам, возбудившим ходатство о пенсии по увольнении из войск, пенсия назначается со дня возбуждения ходатайства.

Ст. 7. Пенсии назначаются пожизненно при окончательной потере трудоспособности или на срок, до восстановления трудоспособности.

Ст. 8. Заявления о назначении пенсии подаются в местный Уездный или Городской Отдел Социального Обеспечения и рассматриваются в Комиссии по назначению пенсий при названном Отделе.

Ст. 9. Назначенная Комиссия определяет процент утраты трудоспособности и постановляет о назначении пенсии или об отказе в таковой.

Примечание: Состав и порядок деятельности Комиссии по назначению пенсии определяется особой инструкцией, имеющей быть изданной Комиссариатом Социального Обеспечения.

Ст. 10. В случае усиления утраты трудоспособности солдаты имеют право ходатайствовать о переосвидетельствовании их и об увеличении размера пенсии. Такие ходатайства могут быть возбуждаемы не ранее, как по истечении одного года со времени первого освидетельствования.

Ст. 11. Возобновление ходатайства о назначении пенсии лицам, которым в таковой отказано, допускается не ранее, как через год со дня постигновения Комиссии об отказе в назначении пенсии.

Ст. 12. Пенсии выдаются солдатам из местного Казначейства или Народного банка и по просьбе пенсионера из местных Волостных Советов помещаются на месяц вперед.

Ст. 13. Отделу Социального Обеспечения через Комиссию по назначению пенсии предоставляется право производить переосвидетельствование пенсионера для определения изменения степени его инвалидности, но не чаще двух раз в году.

Ст. 14. Выдача пенсий приостанавливается: 1) в случае наступления таких условий, когда существование пенсионера является на время обеспеченным в размере среднего заработка данной местности, как-то: при поступлении на государственную или частную службу на платную должность, при поступлении в инвалидный дом и проч., 2) когда пенсионер заключен под стражу, до освобождения из-под стражи, 3) в случае постоянного пребывания за границей.

Ст. 15. Выдача пенсий прекращается также в случаях: 1) принятия иностранного гражданства, 2) истечения срока, определенного при назначении временной пенсии и неявки к назначенному сроку на переосвидетельствование без уважительных причин, 3) по постановлению суда.

Ст. 16. Перебор пенсий, происшедший по причине смерти пенсионера, принимается на счет казны.

Ст. 17. Пенсии увечным солдатам Красной армии не подлежат вычету за долги, взыскания, как казенные, так и частные.

Ст. 18. Жалобы на постановления Комиссии по назначению пенсий при Уездных и Городских Отделах Социального Обеспечения приносятся в та-

кие же Комиссии при Губернских Отделах Социального Обеспечения, а на постановления Губернских Комиссий—в Народный Комиссариат Социального Обеспечения.

Примечание: Состав и порядок деятельности Комиссии при Губернских Отделах Социального Обеспечения и при Народном Комиссариате Социального Обеспечения определяется особой Инструкцией, имеющей быть изданной Комиссариатом Социального Обеспечения.

Глава 2. Обеспечение семейств умерших и пропавших без вести солдат.

Ст. 19. Правом на пенсионное обеспечение на основании настоящего положения пользуются не трудоспособные члены семейства (умерших или пропавших без вести лиц, указанных в ст. 1, настоящего Положения, жена и дети), а также не трудоспособные, находящиеся на иждивении их родственники в прямой восходящей линии и братья и сестры.

Ст. 20. Нетрудоспособным и не имеющим право на пенсию кроме лиц, утративших трудоспособность по болезни или старости, считаются дети до возраста, допускающего наемный труд, и жена, имеющая одного или более детей в возрасте до 10 лет.

Ст. 21 Названные члены семейства обеспечиваются пенсией по следующему расчету: а) пенсия одному должна быть назначена в размере 60 про-

центов полной пенсии, б) пенсия двум лицам в размере 75 процентов и в) 3-м и более—в размере полной пенсии.

Ст. 22. Назначение пенсии названным лицам и порядок обжалования соблюдается тот же, который установлен для назначения пенсий солдатам-инвалидам.

Ст. 23. При наличии у семейства получающего пенсию, других доходов, превышающих в совокупности с пенсией средний заработок, пенсия семейства уменьшается соответственно размеру превышения.

Ст. 24. Выдача назначенных пенсий прекращается: а) по достижении возраста, допускающего наемный труд, б) нетрудоспособных при возвращении трудоспособности, вследствие восстановления здоровья, в) при открывшихся источниках существования равных или превышающих пенсию и г) по постановлению суда.

Председатель Совета Народных Комиссаров:
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 28-го апреля 1919 г.

Театр Военного Пролеткульта.

Опера „ДЕМОН“.

Театр Военного Пролеткульта начал свою деятельность 18 янв. 1919 г. очень скромными силами, как драмы, так и музыкального отдела. Менее, чем через 3 месяца простенькие концерты сменились постанов. оп. „Демон“. Эта выдающая работа Пролеткульта заслуживает того, чтобы к ней отнеслись с должным вниманием и полным уважением.

Оп. „Демон“ написана русским композитором Антоном Григорьевичем Рубинштейном на известную поэму того же названия талантливейшего русского поэта М. Ю. Лермонтова, и оперное ее содержание таково.

Дух тьмы Демон, которому все подвластно, для которого нет ничего невозможного в мире, с ненавистью прокликает все живущее. Эта злоба и презрение Демона вызывают ответ представителя другого лагеря—ангела, который отвечает Сатане:

„Не кляни, а люби,

„И простит тебя тот

„В ком любви нет конца“...

Эта вечная вражда между добром и злом, появляясь в начале оперы, оканчивается полной победой добра.

Тамара, дочь кн. Гудала со своими подружками ходит к р. Арагве за водой. Демон не чужд земной человеческой страсти—он увидел Тамару и покорен ее видом.

Демон ставит себе целью обладание Тамарой, но она уже обручена с кн. Синодалом, которого с часу-на-час ждут в замке Гудала к свадьбе. Поездка Синодала задержана горным обвалом и он тоскует, что не может во время попасть к свадьбе. Располагаясь на ночлег в диком ущелье кавказских

гор Синодал мечтает о будущем счастье, но какое предчувствия тревожат его сердце. Они оказались не напрасны. Ночью на сонный караван нападают разбойники и князь, смертельно раненый видит Демона, причину своей гибели и узнает в нем победившего соперника.

В замке отца Тамары—Гудала в ожидании прибытия жениха идет пир. Пение и веселая пляска прерывается прибытием каравана кн. Синодала с печальным известием о его смерти. Убитая горем Тамара не знает предела своему отчаянию.

Растерявшаяся от горя Тамара решается идти в монастырь, но Демон, охваченный страстью проникает и туда. Явившись в келью Тамары, он кладет к ее ногам свое могущество и власть над миром, отрекается от зла и клянется стать таким же чистым ангелом, каким он был до падения. Поверившая Демону Тамара скрепляет эту клятву поцелуем и в тот же момент падает мертвой.

Появившийся Ангел возвещает торжествующему Демону, что Тамара прощена небом и власть Демона над душой ее прекращена. Демон в ярости опять прокликает мир и небо.

Опера, требующая значительных затрат на свою постановку, давалась до сих пор только в больших театрах, попасть в которые можно было за высокую сравнительно плату, чем и пользовались только состоятельные классы.

Царь давал водку и связанные с ней преступления и разврат,—Советская же власть дает теперь культуру и удовлетворяет истинные потребности широких масс народа.

П. Зинин.

Цена 3 руб.